

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА ● ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ● ИСТОРИЯ: Демократия минус женщины — не демократия. Воспоминания о Дубне. Возможно ли партнерство между женщинами...?
- ТЕОРИЯ: Вопросы гендерной терминологии и гендерная грамотность ● ПРАКТИКА: СНГ ● КУЛЬТУРА ● ДИАГНОЗ

10 ЛЕТ

НЕЗАВИСИМОМУ ЖЕНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ РОССИИ

15/31 2001

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 15 (31) 2001

Международный женский журнал, 2001, № 15 (31)

Проект «WE / МЫ» осуществляется национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Этот номер (подготовка текстов, набор, изготовление макета, верстка, оформление, выпуск и распространение тиража) появился благодаря поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк). Корпорация не несет ответственности за содержание статей.

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Колетт Шулман,
Елена Черкасова, Ирина Савельева, Лариса Лебедева,
Людмила Маркелова

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И. Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, О. Пилюзина И. Сердюков

Английская версия в Интернет:
<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шулман, Надежда Ажгихина, 2001 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2001 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2001 г.

Издание зарегистрировано в Государственном Комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677.

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 20.04.2001. Подписано к печати 12.06.2001. Тираж 3000 экз. Физ. печ. л. 5,5.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии. г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ № 1036

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ИСТОРИЯ	5
Демократия минус женщины — не демократия (круглый стол)	5
Колетт Шулман. Воспоминания о Дубне	8
Наталья Бабич. Возможно ли партнерство между женщинами...?	9
ТЕОРИЯ	12
Алла Денисова, Галина Гришина. Вопросы гендерной терминологии и гендерная грамотность	12
ПРАКТИКА: СНГ	17
Ия Мерквиладзе. Женская доля в современной Грузии	17
Валентина Ковтун. Женщины Беларуси в зеркале истории	20
Мавлюда Ширинова. «САБР» против насилия	26
Аймира Урустемова. Охота за невестой	26
Александр Ярков. «Ну где я буду носить эти красные туфли?»	28
Лидия Исамова. Вторая жена — существо без прав и без голоса	29
Марина Усолкина. А кто такой гендер?	30
КУЛЬТУРА	32
Надежда Ажгихина. Новые амазонки изящной словесности	32
ДИАГНОЗ	38
Наталья Иванова. Между Василисой Премудрой и Бабой Ягой: что стоит на пути развития феминистского самосознания в России	38
ВКЛАДКА	
Диана Дэвис. Как я открыла Россию в 2000 году (путевые заметки и фотографии)	

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРОВ

Дорогие подруги и друзья, читательницы и читатели «WE/Мы»! Выпуск, который вы держите в руках — в некотором роде итоговый. Именно поэтому он включает и размышление об истории нового русского феминизма, рожденного перестройкой, и рассказ о международном движении женщин «Живые голоса», и взгляд американской фотохудожницы Дианы Девис на русских женщин, и голоса представительниц и представителей стран СНГ, и заметки на темы культуры.

В номер вошли очень многие из тем, которым было отдано основное внимание в предыдущих выпусках, здесь отразилась география журнала, который вот уже несколько лет читают в России, СНГ, странах Балтии, Восточной Европы.

«Диалог» стал подлинным местом встречи самых разных женщин и организаций, дискуссионным полем, соединяя многих людей из разных регионов и стран.

Теперь настала пора подумать о будущем. Жизнь не стоит на месте — и, наверное, журнал должен также измениться. За последние месяцы мы получили немало интересных предложений и благодарны всем авторам и читателям, поделившимися своими идеями. Будем рады по-прежнему всем новым соображениям по поводу содержания, оформления, направленности журнала.

Завершился гранд Корпорации Карнеги, которая поддерживала издание журнала за последний период. Редакция ищет возможности нового финансирования — с учетом всех новых пожеланий. Мы верим, что журнал будет продолжаться — ваши отклики и встречи с читателями свидетельствуют о том, что он нужен. И мы сделаем все возможное для того, чтобы он стал еще более полезным, интересным и глубоким.

Следующий номер вы увидите, скорее всего, только через несколько месяцев — постараемся, чтобы он и по форме, и по содержанию отвечал вашим новым пожеланиям!

Пишите нам и оставайтесь с нами.

Удачи вам во всем!

Ваши Колетт Шульман и Надежда Ажгихина.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Дорогие подруги! Большое спасибо за журнал «WE/Мы». Женская общественная организация «Бабушкина забота» особенно признательна вам еще и за то, что для нашей организации на проведение семинаров журнал выдавался не в единственном экземпляре, что позволило ему стать основным информационно-образовательным ресурсом. С удовольствием его берут в библиотеки и там у него своя жизнь.

По содержанию журнал довольно многообразен. Нам полюбился журнал в журнале. Статьи «Как воспитывать мальчика» вызвали почти полугодовую дискуссию бабушек. Информация с конференций, симпозиумов всегда дается в достаточном объеме и необходимой степени анализа.

Во время учебы политических лидеров Российского движения политического централизма свою лекцию о женском движении я начала с демонстрации нашего справочника (женские неправительственные организации России и СНГ) и закончила раздаточной литературой — журналом «WE/Мы». По ответной реакции зала я поняла, что предложенная информация воспринимается с интересом и то, что она абсолютно нова. Лекция продолжалась около часа, а вот для ответов на вопросы потребовалось еще полчаса. Удивляло многое и то, что женских организаций много в России, и что женских лидеров тоже много, удивляла статистика по теме и рассказ о французской революции и роли женщин в ней.

Одного молодого человека удивило, что феминизм и лесбиянство это не одно и то же. Многие лидеры из регионов здесь же узнали о своих женских организациях. Так что всем нам предстоит еще очень много работы. У журнала «WE/Мы» в этой работе просматривается важнейшая роль.

Журнал не очень прост, но я думаю в этом тоже есть заслуга. Нет, это не методика по гендерному анализу, хотя может быть введение рубрики по гендерному анализу и послужит внедрению гендерного анализа в разрабатываемые законы, в том числе и на местах.

Улучшать можно все, что сделано человеком, и дискуссии о модернизации журнала происходили постоянно.

Моим бабушкам, например, хочется, чтобы он был цветным. Хотелось бы побольше узнать о системах образования в различных странах мира — это в связи с переходом на новую систему образования у нас.

Очень интересно узнать, дают ли в школах знания о феминизме. Как в различных школах мира в программах вписываются понятия веры, религии. И очень хочется ввести в журнал чуть-чуть детства — рубрику «Говорят дети, будущие граждане третьего тысячелетия». Эти юные философы высказывают иногда удивительные, и очень здравые мысли. Пусть звонкий и ясный ветеран детства оттенит сложность и необходимость нашего творчества, нашего журнала.

Скороходова Галина Владимировна

ДЕМОКРАТИЯ МИНУС ЖЕНЩИНЫ — НЕ ДЕМОКРАТИЯ

Лозунг российских феминисток времен перестройки не теряет актуальности

10 лет назад в подмосковном наукограде Дубне состоялся Первый независимый женский Форум, собравший несколько сот женщин со всего СССР. Это событие, не получившее широкого освещения в СМИ, зафиксировало возникновение принципиально нового общественного движения, охватывающего в наши дни десятки тысяч женщин практически во всех регионах страны. На вопросы «WE / Мы» отвечают члены оргкомитета Форума — директор Московского центра гендерных исследований кандидат философских наук Ольга Воронина, директор Женской сетевой программы Института «Открытое Общество» Елена Кочкина, лидер общественной организации «ЭПСИ» (Экспертная Поддержка Социальных Инициатив) Лариса Федорова и исполнительный директор Ассоциации кризисных центров Наталья Абукирова.

— Почему собрался Первый форум, что побудило женщин собраться?

Елена Кочкина:

У женщин в СССР были собственные проблемы, и в СССР существовала дискриминация, о которой не принято было говорить. Впервые открыто о дискриминации было заявлено на Форуме, и это было своего рода революцией.

Для меня (а я была в то время студенткой, занималась социологией в МГУ) Форум стал настоящим откровением. Я писала курсовые по общественным движениям в СССР, и знала, что о женских движениях практически никакой информации нет. А тут они были представлены так широко и ярко.

Ольга Воронина:

Если вернуться на 10 лет назад и вспомнить 1991 год, то покажется, что это совсем другая эпоха. Тогда мы пережили эйфорию. Кстати, Форум начался почти одновременно с последним съездом Верховного совета СССР, на котором отменяли 6 статью Конституции СССР — о руководящей роли партии. В Москву на всякий случай ввели танки. И сотрудников КГБ в зале заседаний в Дубне было немало. Не скрою, было страшно, особенно нашим хозяйкам из женсовета Объединенного Института Ядерных исследований. И в том, что мы не отказались от проведения акции, было не столько наше гражданское мужество, сколько тот же вольный воздух перестройки и жажда обновления. Форум был действительно независимым — и от существующих государственных структур, и от стандартов, которые нам навязывали. В том числе от официально не проговариваемого, но очень устойчивого представления о том, что женщина, несмотря на формальное равноправие — существо низшего порядка.

Лариса Федорова:

К 1991 году у нашей организации за плечами был семилетний опыт работы в женсовете Центрального аэрогидродинамического института г. Жуковского. Перестройка стала временем мобилизации и востребованности гипертрофированной женской ответственности. Конференции педагогов-новаторов, дискуссии о воспитании детей, обсуждения проблем женщин-ученых, экологические проблемы, решения социальных проблем... В женских организациях (конечно, неформальных, созданных по порыву) тогда не было жесткой иерархии, но было ощущение всеобщего сестринства, мы хотели попробовать сделать жизнь лучше. В 1989 году мы объехали многие из подмосковных наукоградов, выдвигая в первый Верховный Совет СССР двух женщин от женсовета ЦАГИ — публициста Ларису Кузнецову и председателя женсовета ЦАГИ Ольгу Бессолову, собрали более 13 тысяч подписей. Но когда пришли в Комитет советских женщин и попросили поддержки, нас строго спросили — а кто вы такие? Мы не имели статуса общественной организации, и это было главным вопросом не только для нас, но и для всей становящейся демократии тех лет. У нас было чувство, что мы должны легализовать «статус общественной инициативы», поскольку если не мы, то кто же? Наши кандидаты, конечно же, не прошли, но сеть независимых женских инициатив Подмосковья начала складываться. (Можно сказать, что место проведения Форума в Дубне готовилось с тех пор...) Кстати, с нами по Подмосковью в ходе нашей предвыборной кампании по своей инициативе ездил журналист Валерий Каджая, поразивший нас своим живым неподдельным интересом ко всем перепитиям нашего пути. Валерий удивлялся и говорил — вы не понимаете сами, — то, что вы делаете и есть по сути настоящая независимая выборная кампания. Поэтому в 1991 нам было что сказать Форуму, и лозунг Форума «Демократия минус женщина не демократия» был для нас очень важен. Я считаю, что во многом в процессах трансформации (демократизации, приватизации и либерализации) государством и обществом не были правильно распознаны потенциальные возможности, которые несли в себе независимые инициативы женских организаций тех лет. Я имею ввиду ответственность женщин, взятую на себя добровольно.

— Кто же были эти женщины, съехавшиеся в Дубну? В некоторых СМИ активисток называли агентами западного влияния, использующими западные средства для растления россиян.

Наталья Абукирова:

Форум — не первое по значимости событие в перестроечной России. Отсчет нужно вести с 8

марта 1990 года, когда состоялась Международная феминистская конференция «Женщины как объект и субъект в искусстве» (первая конференция такого рода в СССР). В результате возникла феминистская организация САФО (в настоящее время ФАЛТА). Именно наша организация привлекла спонсорские деньги от отечественных предпринимателей на развитие собственной деятельности. Пять тысяч рублей — деньги по тем временам немалые. При обсуждении было принято решение провести на эти деньги Форум, своего рода смотр новых независимых инициатив. Существовал и вступительный взнос для участниц. Большинство из них приехали за счет личных средств. Таким образом, вопрос о влиянии западных денег на становление женского движения в России отпадает сам собой. Конечно, Российское женское движение существует в рамках международного женского движения, как и все демократические процессы, происходящие в нашей стране. Тогда же на конференции среди 200 участниц присутствовали только 26 зарубежных коллег, приглашенных в качестве гостей.

Елена Кочкина:

Для меня было подлинным открытием увидеть так много женщин из разных городов, республик СССР. Это были исследователи, активистки, депутаты, и просто необычайно активные женщины, даже для тех бурных лет.

— Что решил форум? Как можно оценить его итоги?

Елена Кочкина:

Были впервые артикулированы такие темы, как положение женщин в политике, экономике, много говорили об образе женщин в СМИ и культуре. Было сделано несколько принципиальных заявлений, которые не утратили значения и сегодня. В первую очередь — о том, что существует дискриминация женщин в СССР, а не только в США и других западных странах, в разных областях жизни, и это было настоящей революцией, так как это было непосредственной критикой политики партии, в ту пору еще считавшейся руководящей и направляющей силой общества. Мы ожидали худшего, — срыва Форума, увольнений нас с работы или исключения из вуза, запрета выезда за рубеж, возможно, даже ареста — и были к этому готовы. Но буквально через несколько дней по ТВ выступила Алевтина Федурова и на всю страну сказала, что есть у нас дискриминация женщин — и мы поняли, что открыта еще одна ниша гласности.

Ольга Воронина:

Было много дискуссий, в том числе о том, стоит ли поддерживать протестующих шахтеров, и о феминизме. Тогда очень многие поняли, что феминизм — это совсем не страшно, это ведет прежде всего к стабильности общества и подлинной демократии, а не к войне полов. Нас поддерживал, кстати, и весь обслуживающий персонал — простые рабочие женщины поняли, что речь идет о важном. Мы все в эти дни понимали очень значительные вещи о нашей жизни. 10 лет назад

стартовало женское независимое движение России и СНГ.

Елена Кочкина:

Это было историческое событие — прежде всего и потому, что оно носило политический характер. Проведение Форума готовилось почти год, и случайных людей было совсем немного — присутствующие представляли как правило женские организации, незарегистрированные, но реальные.

Лариса Федорова:

Форум в Дубне показал, сделал видимым весь богатый спектр женских инициатив. Собравшись в одном зале, мы видели, как нас много, и насколько мы разные. Главное достижение Форума, с моей точки зрения, — приятие этого многообразия. Именно с этого времени начался новый этап в развитии женского движения — как объединяться, уважая и учитывая все различия.

Наталья Абукирова:

Сеть, которая возникла на Форуме — это и ныне действующая сеть, обрастающая все новыми участниками. Основной интеллектуальный поток был накоплен в Москве. Именно Москва дала мощный толчок в развитии женских организаций.

— Что совершило и что не сумело сделать женское движение за 10 лет?

Лариса Федорова:

Буквально вчера мне поздно ночью домой позвонила одна из участниц Первого Форума в Дубне и спросила, как найти одну из наших активисток. Это говорит само за себя: созданная сеть продолжает жить.

Елена Кочкина:

Этот же вопрос мне задала Катрина ванден Хувел, главный редактор американского довольно левого журнала «Нэйшн». И я просто перечислила книги о женщинах, феминизме и женских движениях, которые были изданы за последние годы. 10 лет назад не было ничего, сегодня это — целая библиотека, как переводных, так и российских авторов. В десятках вузов идет преподавание курсов гендерных и женских исследований, проходят летние школы, идет научный поиск.

— Женское движение насчитывает много тысяч активисток, но несмотря на это число женщин в политике все уменьшается. В чем причина?

Елена Кочкина:

В том, какие формы приобрела демократия в нашей стране. Государство строится на корпоративных интересах — широкие социальные слои, в том числе и женщины, не участвуют в управлении. Отдельно взятые женщины во власти сумели прорваться прежде всего потому что сумели найти общие точки соприкосновения с корпорациями или партиями. Женщины вымываются из власти — даже успешные, даже те, за кого голосуют.

Ольга Воронина:

Дело в том, что женщины во власти сегодня практически не связаны с женским движением,

История

не опираются на него. Из недр движения лидеры не выходят, а структуры власти воспринимают женщин прежде всего как исполнителей и обслуживающий персонал.

Елена Кочкина:

По многим вопросам женщины занимают принципиально иную от мужских позицию — по вопросам насилия, альтернативной военной службы в армии, торговли людьми, порнографии и проституции, контрацепции и связанном с этим здоровьем женщин, смертности материнской, детской и т.д. Многие мужчины не готовы воспринять эту иную точку зрения.

— Много было сказано о женских исследованиях. Каковы взаимоотношения исследователей и активисток?

Ольга Воронина:

Женское движение сегодня многообразно, и немало организаций работают по продвижению женщин в политику. Но практика многих стран говорит о том, что без активной роли государства продвижение женщин во властные структуры труднодостижимо. Поэтому нам предстоит долгий путь, в котором важны и исследования, и практика. Сегодня новые курсы востребованы, их слушают с интересом. Если молодое поколение, причем не только девочки, но и мальчики, поймет ценность гендерного равенства, без которого невозможна подлинная демократия, появится надежда на перемены. Гендерные исследования, как и многие другие современные темы — например, плюрализм, толерантность, изменение отношения к людям с ограниченными возможностями и многие другие — обращены к реальным социальным проблемам. Так формируется социально ориентированный тип ученого, пробуждается его гражданская ответственность. Это новый тип ученого, который озабочен социальными последствиями своей работы.

Наталья Абукирова:

В результате нашей работы появились кризисные центры для женщин, а сегодня мы имеем Ассоциацию кризисных центров, объединяющую 35 инициатив в разных регионах. Это практическая работа — в свете заданного вопроса, тот результат, который получили женщины страны. Ведется огромная просветительская работа, в которой используются результаты гендерных исследований, как отечественные, так и зарубежные. Такая острая проблема как торговля женщинами — также первой была воспринята и озвучена женскими организациями. Новое — тренинговые программы и семинары. Когда активисты работают с большой аудиторией социальных работников или работников МВД, в это время идет важный процесс. В ходе той работы проблемы реальных женщин становятся понятными представителям власти и тем, кто сталкивается с этим каждый день. Сегодня потребность в такой работе более чем высока. Кстати, в 1996 году Государственная Дума вынесла на обсуждение закон о домашнем насилии, который явился результатом усилий женских организаций. И хотя закон после 48 слуша-

ний так и не был принят, значение этого нельзя преуменьшать.

— Каковы были взаимоотношения независимого женского движения с фракцией «Женщины России» в Думе 1993–95 годов? Каковы перспективы движения?

Елена Кочкина:

Несмотря на дистанцированность и частичное несовпадение мнений, противоречий не было. Свидетельство тому — тот факт, что Союз женщин России включил одну из известнейших юристов Людмилу Завадскую в работу на Конституционном Собрании весной 1993 года, и она сумела провести статью 19 п. 3 ныне действующей Конституции РФ о равных правах и равных возможностях женщин и мужчин. С тех пор разные группы Союза женщин России и фракции «Женщины России» Государственной Думы, а также Московского центра гендерных исследований, Института государства и права и Консорциума женских организаций, Информационного центра независимого женского форума, союз женщин Дона и другие сконцентрировали внимание на гендерной экспертизе российского законодательства. Я склонна считать, что эти наработки стали основой федеральной политики в отношении женщин начиная с 1995 года, из этой работы возникла Концепция законодательской деятельности в 1997 году, а теперь возник современный законопроект о равных правах и возможностях, который был бы невозможен 10 лет назад. Результаты и предложения этой экспертизы включаются — хотя и незначительно — в программу реформы трудового и пенсионного законодательства. Возникло сотрудничество с государственными и международными организациями в области решения проблем насилия и торговли женщинами, формируется своего рода народная дипломатия. Важно и то, что женское движение сформировало группу квалифицированных экспертов.

Когда конгресс США обсуждал санкции против стран, недостаточно борющихся с торговлей женщинами, именно наши активистки выступали и говорили о том, что это будут санкции против женщин России. Наши эксперты работают в области переформулирования международной повестки дня. Наши делегатки участвовали во всех международных форумах, вошли в международные сети. Моя работа в качестве эксперта Мирового банка стала возможна только благодаря поддержке международной КАРАТ-коалиции (страны Восточный и Центральной Европы). Те женщины-лидеры, которые участвовали и участвуют в женском движении, и этот опыт привносят в работу международных сетей, обретают международный опыт лоббирования интересов женщин в странах с переходной экономикой, эти женщины сегодня имеют квалификацию сравнимую с профессиональными дипломами престижнейших университетов мира, а иначе откуда и почему бы именно они сейчас реформируют политику на международном уровне, работают как эксперты в международных структурах. Результат налицо — гендерные проблемы стран с переходной экономикой стали видны на международном уровне. Никто другой этого сделать не смог.

Ольга Воронина:

Неправительственные организации — это основа построения гражданского общества, которое является своеобразным противовесом авторитаризму государства. Именно поэтому во многих недемократических обществах неправительственные организации не поддерживаются или даже запрещаются государством. Наоборот, в демократических обществах сформированы специальные государственные фонды для поддержки НПО — в том числе, и женских. Наше государство уже не борется с НПО, но еще и не поддерживает. И дело здесь не в скудости государственного бюджета — ведь поддержать можно налоговыми льготами, предоставлением помещения и многими другими способами, которые не предполагают использования государственных денег. Такого рода опыт широко распространен во многих европейских странах. Наше государство пока не видит в НПО социальных партнеров, которые могут решить многие социальные проблемы — и напрасно. Именно это мы и имели в виду, когда сказали, что демократия без женщин — не демократия.

Лариса Федорова:

Раньше мы говорили о дискриминации женщин, сегодня мы говорим о дискриминации тех сфер деятельности, в которых заняты женщины. Раньше мы занимались последствиями принятых без нашего участия решений и спланированных без нашего участия реформ (исследовательницы на уровне описания этих последствий, а женские общественные организации — на уровне залатывания социальных дыр и борьбы с последствиями), то сегодня — по инициативе женских аналитических групп и общественных организаций начинается гендерная экспертиза разрабатываемых решений, и этим вносится вклад в стиль современного проектного мышления, включая обсуждение бюджета. Речь идет не только о женщинах, сколько о последствиях реформ для женщин и для мужчин, если говорить языком международных документов — для «лиц с семейными обязанностями». Это и есть один из результатов женского движения последнего десятилетия.

— Много говорят о том, что женские организации в России существуют на средства западных фондов. Так ли это?

Елена Кочкина:

По современным оценкам, только 10% организаций в России имеют поддержку от западных фондов. Если говорить о влиянии фондов — то на опыте фонда Сороса могу сказать, что женская сетевая программа сформировалась не в результате политики фонда, а как результат воздействия женского движения на политику фонда.

Наталья Абукирова:

Мы можем продуктивно использовать то позитивное, что было накоплено международным женским движением. Почему нет? Существует, к примеру, экономическая оценка домашнего насилия, нам это было бы весьма полезно.

— Когда будет следующий форум?

Елена Кочкина:

— Я бы с большим удовольствием участвовала в следующем форуме. Но как сформировать состав участников, ведь уже на II Форуме в 1992 году число участниц было 500 человек и это только половина из желающих приехать? Всех желающих уже слишком много. Наверное, должно пройти время, пока мы это поймем. Женское движение существует, развивается, проходят регулярные встречи в Москве и регионах, Кремлевский Дворец не вместит всех, разве что стадион Лужники или Интернет.

Лариса Федорова:

Я думаю Форум уже идет — в виртуальном пространстве, в Интернет. Но, безусловно, живая встреча — это будет праздник для всех.

Наталья Абукирова:

Важно и то, что оргкомитет первого форума находится в личных отношениях, время идет, работа становится все значительней, а мы остаемся вместе.

Колетт Шульман

ВОСПОМИНАНИЯ О ДУБНЕ

Я помню Дубну так же хорошо, как если бы все произошло вчера. Помню, как «органы» пытались сорвать форум за несколько дней до его начала и как мы мобилизовали наших друзей на высоких постах, чтобы он все-таки состоялся. Даже на пути в Дубну не обошлось без приключений: лобовое стекло в нашей машине разбилось на мелкие кусочки; мы выпалили осколки, доехали, замерзая, до поста ГАИ и оттуда поймали попутную машину, которая довезла нас до Дубны. После такой прелюдии можно было ожидать, что и сам форум будет неудачным.

К началу 1991 года я уже не раз слышала, как люди в России говорили то, что думали, особен-

но во время выборов 1989 года. Однако в нашем случае поступок был еще более дерзкий — всероссийское публичное мероприятие, организованное исключительно по инициативе граждан, более того — по инициативе женщин без поддержки правительства и даже без официального разрешения. Не забывайте, это происходило еще в Советском Союзе, и никто в то время не мог предвидеть его распада всего через несколько месяцев. Неудивительно, что на форуме царил атмосфера возбуждения. И мы, несколько иностранок, которым посчастливилось там присутствовать, слушали широко раскрыв глаза и уши, как женщины из раз-

История

ных частей страны пытались справиться с нелегкой задачей — придать концептуальную форму всему тому, что они чувствуют, переживают и преодолевают в своей повседневной жизни.

Лозунг форума был пророческим: оказалось, что «демократия минус женщины» действительно не демократия. К моменту проведения второго форума в Дубне в 1992 году это было еще более очевидно: женщины стремительно теряли рабочие места, сокращалось их присутствие в общественной жизни, бремя домашних обязанностей еще более тяжким грузом легло на их плечи. Переходный период в России осложняли и другие факторы, помимо всего того, что происходило с женщинами в 1990-х, но через десять лет после Дубны мы убедились на опыте, что без полноценного присутствия и участия женщин в законотворческом процессе, в создании новых государственных законодательных структур и институтов страна не станет поистине демократической.

В чем российские женщины преуспели в последнее десятилетие — это в закладке фундамента гражданского общества, в развитии женских и гендерных исследований и внедрении их в программу высших учебных заведений. Я не устаю восхищаться женщинами-участницами, которые вернулись к работе после двух форумов в Дубне и обогатили ее новыми идеями и впечатлениями и новыми возможностями сотрудничества. Они освоили навыки создания и управления НПО, лидерства и менеджмента, фандрейзинга и общественных кампаний. Они долго трудились над всем этим, а многие из моих подруг, с которыми я встретила в Дубне, трудятся до сих пор. Результаты очевидны, хотя приходится признать, что прогресс гражданского общества в России возможен лишь до определенного предела, пока не будет благоприятной государственной политики, законов, институтов и социальной инфраструктуры.

Для многих женщин создание общественных организаций и работа в них служили средством самовыражения, способом воплотить свою мечту в объекте новых возможностей. Впереди у них — нелегкая работа по установлению связей с другими организациями и построению коалиций по важным вопросам, которые привлекут внимание

общества только в том случае, если станут предметом масштабных стратегических кампаний и акций. Со стороны мне представляется, что на настоящий момент кризисные центры добились наибольшего успеха в создании сети, способной, к примеру, действовать в коалиции с зарубежными организациями. На днях я слышала, как кто-то на совещании в Нью-Йорке сказал, что на самом деле «конкуренция — это сотрудничество». Я задумалась над этими словами: означают ли они, что конкурировать можно успешнее, если при этом сотрудничать — что одно способствует другому? Во многих аспектах жизни мы мыслим в рамках «нулевой суммы» — моя страна выигрывает, твоя проигрывает, если моя организация станет сильнее, то твоя неизбежно станет слабее, мой бизнес процветает, но за счет твоего бизнеса. Требуется усилие мысли для того, чтобы понять, что выигрывающих может быть — и должно быть — несколько, что если мы будем сотрудничать для совместного решения проблем и достижения целей, мы все выиграем, сохранив при этом здоровый элемент конкуренции, свойственный демократическому обществу. Женщины, которые поддерживают друг друга в частной жизни, нередко вступают в разрушительную конкуренцию в общественной жизни — им просто необходимо понять важность совместной работы, а такое понимание приходит лишь с практикой. Этот процесс занял несколько десятилетий в нашем женском движении, сейчас он происходит в политической жизни — по мере того, как женщины, избранные в законодательные органы от обеих партий, все лучше осознают свои общие интересы по многим вопросам.

Заканчивая эти краткие комментарии, я хочу сказать, что меня поистине вдохновляет сила демократических настроений в России несмотря на все, что произошло за последние десять лет. Хотя население по-прежнему считает, что порядок и стабильность в обществе обеспечит правительство, тем не менее опросы общественного мнения, проводимые по наиболее точным методикам, показывают, что очень высокий процент граждан придает большое значение основным элементам демократии. И именно на это могут опереться женщины в той колоссальной работе, которая им предстоит.

Наталья Бабич

ВОЗМОЖНО ЛИ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ...?

Вспоминая ушедшее тысячелетие, какие штампы про женщин и мужчин мы прежде всего восстанавливаем в памяти? «Крепкая мужская дружба», «женская логика», «мужской характер», «курица — не птица, женщина — не человек», «мужская солидарность», «мужская дружба», «...по делам женщин, детей и инвалидов...» и далее в таком духе. Сейчас мы не будем анализировать корни этих сомнительных утверждений, доставшихся нам в наследство. Время идет: меняются социально-политическая обстановка и межкультурные отношения, трансформируются традиционные устои. Штампы времени приходят и уходят, ложась на листы истории, чтобы проиллюстрировать нашим потомкам, как долго и не просто человечество шло к реальному равноправию и демократии.

Еще на заре перестройки, около десяти лет назад, был провозглашен лозунг «Демократия минус женщина — не демократия!» — громкий голос российских женщин, заявляющий о себе и объединяющий тысячи женских голосов. Сотни и тысячи женских общественных организаций по России стали заявлять о себе: делами и публикациями пытались привлечь внимание на то, что в обществе существует серьезная проблема — неравенство положения женщин и мужчин в демократическом обществе. Конечно же, эта проблема не родилась сама собой. Как и у любой даже маленькой проблемы есть глубоко уходящие корни. Одним из факторов мы можем считать и тот факт, что когда активно «перестраивалась» и «ускорялась» наша экономика в период перехода на новые экономические рельсы, основные капиталы оказались по патриархально сложившимся устоям социалистического строя в руках мужской половины. Женщинам же досталось уже то, что было пока не так ценно для «сильной половины человечества»: участие в среднем и малом бизнесе. Таким образом, женщины были отстранены и от значимых позиций в ключевых отраслях экономики, и от руководящих постов в политике. То есть, поставлены на более низкую социальную ступень общества: исполнителей и просителей. Без сомнения, переход нашей страны на демократический путь развития, взаимодействие с мировой общественностью ускорили процесс осознания самими женщинами проблемы неравенства. Средства массовой информации — инструмент, являющийся с одной стороны зеркалом общества, а с другой стороны оказывающий явное влияние на формирование того же общества, наравне с негативными влияниями (милитаризация сознания, например) принес и свежие, позитивные мысли (мужчина рекламирует стиральные порошки — один рекламный ролик, а другой ролик показывает, что красивая женщина может занимать ведущую роль на работе).

Поскольку государственный сектор в меру своих бюджетных рамок, определенных через призму взгляда политиков, имеет очень ограниченные возможности в области решения социальных проблем общества, то одной из насущных тенденций современного времени становится поиск путей взаимодействия между частным сектором и общественным. Что же касается деятельности самих женщин по изменению их положения и роли в обществе? Женские общественные организации последовательно влияют на изменение отношения женщин самих к себе, и, конечно же, общества к женщинам. Коммерческие организации среднего и малого бизнеса, возглавляемые женщинами (а коих не мало: на октябрь 1998 года около 40% по данным Госкомстата России) объединяются в Союзы, Ассоциации и Федерации для того, чтобы активнее взаимодействовать между собой, влиять на законодатель-

кую деятельность в области ведения среднего и малого бизнеса.

В мировом сообществе тем временем происходят аналогичные перемены лишь с той разницей, что в более развитых странах они происходят более активно, а в развивающихся — менее заметно. Но любой процесс становится тем более видимым и слышимым, чем на более высокой ступени социума он происходит.

Хиллари Клинтон, Первая леди США, яркая личность, находящаяся всегда на виду и на слуху, подняла вопрос о поддержке женщин женщинами, уже достигшими определенного положения в бизнесе и обществе. Госсекретарь Олбрайт и словами и делами показала, что международные цели Америки включают в себя расширение участия женщин по всему миру. Таким образом, в 1997 году двумя виднейшими женщинами была выдвинута Всемирная демократическая инициатива «Vital Voices. Women in Democracy» — создание государственно-частного партнерства, посвященного обеспечению аудитории для женских голосов, чтобы изменить жизнь женщин и отношение к женщинам в семье, сообществе и обществе. За прошедшие три года по всему миру прошло немало встреч: конференций, круглых столов и семинаров для вовлечения в эту инициативу политиков разных стран. Инициатива была поддержана на уровне правительств не только в Америке, но в Нигерии, Северной Ирландии, Исландии, Латинской Америке, азиатских странах, Прибалтике, скандинавских странах. Представители Российского правительства тоже были приглашены к участию и выступили со словами поддержки этой замечательной инициативы на Конференции «Женщины на пороге нового тысячелетия», проходившей в Рейкьявике в октябре 1999 года. Кроме российской элиты на конференцию были приглашены 60 женщин, представляющих общественные организации и частные компании.

Что же это за инициатива «Vital Voices. Women in Democracy», которая вызывает столь широкий интерес международной и не только женской общественности? Это международная инициатива, которая объединяет женщин-лидеров общественных инициатив, руководителей крупных корпораций, политиков, послов с целью способствовать широкому участию женщин в экономическом, социальном и политическом развитии. Задача «Vital Voices» — создание партнерской сети по всему миру, которая способна мобилизовать в каждой стране самые разные интеллектуальные, политические и общественные ресурсы, т.е. сети поддержки женщин на глобальном, государственном и местном уровнях.

А теперь мы вернемся от рассуждений и рассказов про далекие страны к «российской действительности». Нельзя сказать, что Всемирная де-

мократическая инициатива привлекла пристальное внимание глав нашего правительства. Скорее напротив, повсеместно отмечаемое событие «Пекин + 5» — было ознаменовано не только представлением более чем скромного Национального доклада о выполнении в РФ Платформы действий, принятой на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, который был подготовлен к специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», но и тихим упразднением Президентского совета по делам женщин и реструктуризацией, существовавших комитетов по делам женщин, отодвигающих их на самый дальний план.

Поскольку список участниц Конференции «Женщины на пороге нового тысячелетия» формировался представителями структур власти с представительницами Американского посольства США (Лиша Сибилла, помощница посла США в РФ) и посольства Исландии (координатор инициативы «Vital Voices» в Москве, Инга Лиз Хексдоттир), то именно они и явились связующим звеном между женщинами, поддержавшими инициативу в России и международной общественностью. Институт «Открытое Общество» — Россия (фонд Дж. Сороса), активно поддерживающий женские инициативы по Женской сетевой программе стал институциональным партнером международной Инициативы «Vital Voices». Несколько организаций в России уже поддерживают эту инициативу в рамках своей деятельности. Это такие известные юридические фирмы, как «Clifford Chance Pender», «Akin, Gump, Hauer & Feld», «Arthur Andersen», «Baker & McKenzie», «Chadbourne & Park», «Coudert Brothers», «Leboeuf, Lamb, Green & Macrae», «Milbank, Tweed, Hadley & McCloy», финансовая консультационная фирма «PriceWaterhouseCooper», сеть Marriott Hotels, фонд АЙРЕКС.

Вероятнее всего, российские коммерческие компании пока не проявили должной заинтересованности, поскольку они просто-напросто и не подозревают ни об активной деятельности женских общественных организаций, ни об этой инициативе, которая может включить имя их компании в глобальную сеть на достаточно высоком уровне.

По оценке экспертов, в настоящее время в России действуют около 4 тысяч женских организаций, групп и объединений. Несмотря на то, что это сообщество оказывает заметное влияние на общественные процессы в нашей стране, оно практически не получает поддержки от представителей российского бизнеса, полагаясь на средства волонтеров, западных благотворительных фондов, местных органов власти, символической поддержки Федеральных органов власти. Пока в нашей стране отсутствует культура благотворительности, хотя уже и намечаются позитивные сдвиги. Такая ситуация обусловлена разными причинами. И если благотворительность на Западе встроена в систему экономических поощрений для бизнесменов-филантропов, то наше налоговое законодательство пока не создает такой питательной среды. Однако, еще до того, как изменится налоговая ситуация, в стране могут быть предприняты важные усилия, нацеленные на создание такого соци-

ального климата, таких личностных установок, которые будут способствовать взаимопониманию, партнерству между женскими общественными организациями и представителями бизнеса.

Как может выглядеть практически такого рода партнерство? Это могут быть тренинги для женщин по профессиональному развитию, или техническая поддержка сети (приглашения на тренинги по информационным технологиям, компьютерной грамотности, бесплатно предоставленное программное обеспечение), или предложение мест для стажировок или вакансий, или юридические консультации, или же финансовая поддержка инициатив. Какую же выгоду получают от этой инициативы обе стороны? Во-первых, предоставляется возможность найти новых партнеров по духу, создать какие-то новые взаимоотношения, наладить связи с партнерами, потребителями, коммерсантами и дельцами. Во-вторых, участие в подобном рода инициативе дает возможность привлекательно выглядеть на расширяющемся экономическом рынке и изменить имидж российского бизнеса, выглядящего на сегодняшний день ключевой фигурой «теневой экономики». В третьих, появляется возможность представить женщин, которые в будущем будут входить в политическую и экономическую элиту России.

Говоря о глобализации, всемирной сети, партнерстве нельзя не использовать инновационные инструменты, предоставляемые самим временем, а именно — информационными коммуникационными технологиями. В качестве инструмента, делающего голоса женщин действительно «живыми», которые могут «услышать» миллионы, а информацию доступной из любой точки мира, предоставляющего свежие новости вовремя, продвигающего новые идеи — может сегодня выступить Интернет-сайт.

Об инициативе «Vital Voices» можно узнать на сайте «Vital Voices: Women in Democracy» на сайте Американского правительства (<http://usinfo.state.gov/vitalvoices/>). Этот сайт на английском языке содержит подробную информацию о региональных встречах по включению стран в инициативу, документы по правам женщин; консультации экспертов в области бизнеса, политики, права, СМИ, документы по конференциям (речи, доклады, статьи).

Для того, чтобы российские женщины могли присоединиться и активно участвовать в инициативе Vital Voices, чтобы их голос был услышан, как в России, так и во всем мире Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты» начал разработывать инструмент для продвижения инициативы Vital Voices в России — сайт «Женщины в партнерстве: политика — бизнес — общество» на русском и английском языках. Этот проект поддержан Женской сетевой программой Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса) — Россия. Предназначение создаваемого сайта — создание информационной площадки женской элиты в политике, бизнесе, общественном секторе для объединения их голосов в поддержку женщин, взаимоподдержки, налаживания связей между тремя различными секторами, объединения усилий женщин занять до-

стойное место во всех сферах жизнедеятельности. Предполагается, что сайт будет создаваться при активном сотрудничестве с российскими женщинами-лидерами, потому что только при этом условии это будет реальный, работающий, полезный инструмент для построения партнерских отношений между женщинами.

В настоящей российской действительности уже существуют некоторое объединение женщин-лидеров, но только по профессиональному признаку. Женщины-предпринимательницы, женщины-активистки третьего сектора объединяются в союзы. Сложно объективно говорить об объединении женщин-политиков — поскольку путь женщин в политике очень непрост.

К сожалению, возможностей для встречи по налаживанию партнерства между представительницами разных секторов наше правительство, «поддержавшее» инициативу Vital Voices по сегодняшнему дню создать не смогло. А Американское посольство в Москве в канун Рождества нашло возможность собрать российских женщин предпринимательниц, общественниц, политологов, исследовательниц, активисток вместе просто познакомиться, поговорить, рассказать об инициативе Vital Voices и пригласить присоединиться. Можно сказать, что международная общественность приняла всевозможные шаги чтобы пригласить российских женщин к участию в этой инициативе, и таким образом сделать следующий шаг по включению женщин в процесс демократизации нашей

страны. От нас с вами зависит, насколько мы сможем использовать этот шанс, чтобы представить наши интересы, чтобы изменить штампы прошлого века, касающиеся нас с вами, дорогие женщины! Сможем ли мы объединить для начала виртуально наши желания и возможности чтобы изменить действительность? Мы сможем очень много добиться, если мы, работающие в разных областях, сферах и регионах будем чувствовать, что мы не отдельные женщины, а женщины-партнеры, которых объединяет одна цель — активизация процесса вовлечения женщин в политическую, экономическую и социальную жизнь. Начальным этапом построения такого партнерства можно считать создание виртуального партнерства на российском сайте «Женщины в партнерстве: политика — бизнес — общество» (<http://vv.owl.ru>). Приглашаем присоединить «ваш голос»: ваше мнение, вклад, предложения!

P.S. В те дни, когда верстался номер, состоялась встреча Vital Voices в Вильнюсе. Весной 2002 года состоится следующий форум — в Москве.

Пишите нам: vv@owl.ru

Контактная информация:
ООО «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»
<http://www.owl.ru/zhp>
тел./фак +7 (095) 962-6773
e-mail: info@owl.ru

Теория

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ГЕНДЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

ГЕНДЕРНЫЕ ПОНЯТИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 г.) и последующие за ней программы ООН, правительства стран-участниц и национальных женских движений вызвали интенсификацию информационного обмена в области общественно-значимых проблем женщин, в частности, во всемирной телекоммуникационной сети Интернет. В России эти события, а также влияние российских женских организаций обусловили интенсификацию гендерных и женских исследований. Как следствие, в Государственный образовательный стандарт включен предмет «Феминология». В течение пяти лет реализуется межвузовская научно-исследовательская программа «Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии», которая объединяет более 20-ти университетов во всех крупных регионах России. В системе высшего образования России сформировано новое научное направление: «Женские и

гендерные исследования». Более чем в 30-ти вузах открыты аспирантуры и докторантуры по женской проблематике¹.

Но восприятие и анализ всей нахлынувшей информации, изложенной как на русском, так и на иностранных языках, вызывает определенные трудности. Они обусловлены, в частности, тем обстоятельством, что даже ключевые категории и понятия гендерных и женских исследований не получили какого-либо отражения на русском языке в специализированных терминологических словарях. В лучшем случае лишь часть этих терминов разбросана в словарях понятий самых разных областей знаний — от философии и социологии до медицины.

Из многочисленных международных документов по положению женщин последнего десятиле-

¹ Из Национального доклада о выполнении в Российской Федерации Платформы действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин / Министерство труда и социального развития Российской Федерации. Департамент по делам семьи, женщин, детей и молодежи. — М., 2000. — с. 10.

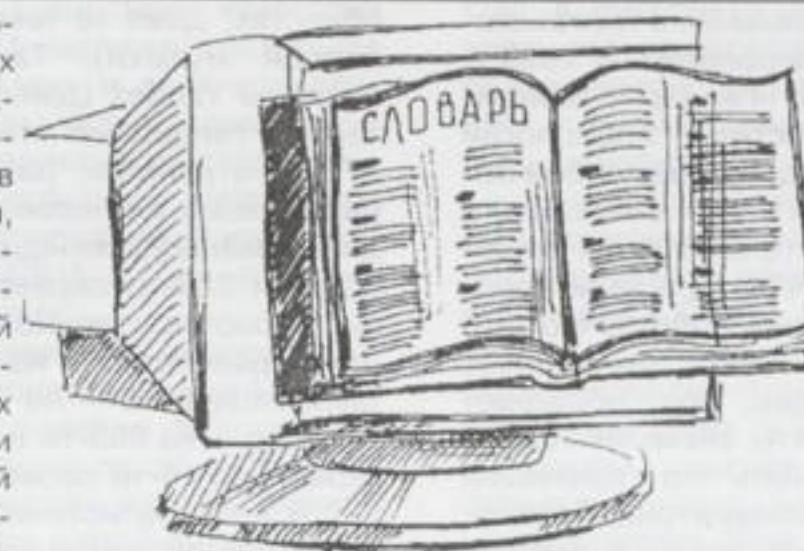
Теория

тия² гендерные термины вошли в тексты и российских законов, их проектов и рабочих материалов. Словосочетание «гендерный состав органов власти содержится, в частности, в принятой Государственной Думой «Концепции законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»; в той или иной форме осуществляются гендерные экспертизы различных российских законов, но при этом каждый раз оговаривается значение термина «гендер». Так, в «Гендерной экспертизе законодательства РФ о средствах массовой информации» О.А. Ворониной, изданной Московским центром гендерных исследований (Москва, 1998), находим: «В нашем исследовании мы будем использовать понятие гендера и как сложного социокультурного процесса продуцирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и как его результат — социальный конструкт гендера». При этом автор ссылается, в свою очередь, на англоязычную энциклопедию по женским исследованиям (Women's Studies Encyclopedia/ Ed. H. Tiemeij, N.Y. — 1991). Возникает вопрос, адекватно ли воспринимают это сложное понятие законодатели, по сути, не только решающие дальнейшую судьбу гендерных исследований в России, но и определяющие гендерную политику в стране? Очевидно, что владение базовой гендерной терминологией должно стать частью профессиональных знаний представителей законодательной власти и государственной администрации.

За рубежом, где женские и гендерные исследования успешно развиваются в течение многих лет, область гендерной терминологии, что совершенно естественно, не осталась без внимания специалистов. В результате был создан European Women's Thesaurus: list of controlled terms for indexing information on the position on women and women's studies³ (Европейский женский тезаурус: список контрольных терминов для индексации ин-

² Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.; Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 г.; Пекинская декларация и Пекинская платформа действий (1995 г.); Согласованные выводы Комиссии ООН по положению женщин относительно важнейших проблемных областей, определенных в Пекинской платформе действий (1996–1999 гг.); Региональное подготовительное совещание по вопросу о проведении в 2000 году обзора осуществления Пекинской платформы действий (Женева, 19–21 января 2000 г.); Доклад Специального комитета полного состава 23-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 г.); Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999 г.) и другие документы.

³ European Women's Thesaurus: list of controlled terms for indexing information on the position on women and women's studies/International Information Center and Archives for the Women's Movement (IIAV). — Amsterdam, 1998.

формации по положению женщин и женским исследованиям), изданный Международным информационным центром и архивами женского движения в Амстердаме в 1998 г. на английском языке. Это издание — результат перевода и адаптации с голландского языка на английский. Словарь является тезаурусом (позиция понятия в нем представляется в системе его связей с другими кате-

гориями и понятиями данной области знаний), содержащим термины указанных, а также смежных областей знаний. Надо сказать, эти смежные области знаний понимаются авторами достаточно широко — таким образом, что в словарь входит, например, понятие виды спорта на открытом воздухе. Тезаурус предназначен для профессиональных пользователей: социологов, философов и лингвистов, но практически недоступен из-за сложности структуры словаря и необходимости профессиональной и языковой подготовки для заинтересованного русскоязычного сообщества, например, для неправительственных женских организаций. Кроме того, не следует забывать, что даже при знании иностранного языка перевод иноязычных терминов требует специальной подготовки из-за несоответствия объема понятий, их многозначности, разницы в трактовке термина российскими и зарубежными научными школами, по ряду других причин.

Реализован и другой подход: когда описывается терминология не всей системы гендерных знаний, а только понятия конкретной области (например, макроэкономики), имеющие отношения к гендеру. Так, в феврале 2000 г. появился Glossary on macroeconomics from a gender perspective (Глоссарий макроэкономики в гендерном представлении) Патриции Александер (Patricia Alexander) и Салли Баден (Sally Baden), изданный в рамках программы BRIDGE организацией German Technical Cooperation (текст глоссария доступен на сайте BRIDGE — <http://www.ids.ac.uk/bridge/>). Этот словарь содержит статьи, представляющие собой среднее между статьями толкового и энциклопедического словарей.

Попытки начать терминологическую работу в описываемой области в России предпринимаются в центрах гендерных исследований — так, в Хрестоматии по курсу «Основы гендерных исследований»⁴ приведены термины и их дефиниции для 14-ти гендерных понятий. В последние годы на русском языке появились исследования, которые, не ставя перед собой специальные терминологические задачи, проливают свет на семантику и других гендерных терминов.

Иная ситуация в лингвистике. Продуктивное изучение феномена пола в языке сегодня привело

⁴ Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». — М.: Московский центр гендерных исследований. — 2000.

к формированию нового направления в лингвистических исследованиях — гендерологии. В 1999 г. издана книга А.В. Кириллиной «Гендер — лингвистические аспекты» (М.: Институт социологии РАН, 1999. — 189 с.). Она представляет собой попытку системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола. С точки зрения решения терминологических задач интересным представляется раздел, посвященный собственно терминологическим вопросам. Автор анализирует употребление понятий гендер, пол, обращает внимание на некоторые аспекты значения термина сексизм, предлагая заменить его терминами андроцентризм и гендерная асимметрия. Рассмотрение этих вопросов вносит вклад в теорию лингвистической гендерологии, и, несомненно, в гендерное терминоведение.

В сфере образования в целом описание базовых гендерных понятий осознается как одна из актуальных методических задач, в частности, в связи с разработкой учебного курса «Гендерные исследования» в высшей школе. Описывая образовательные возможности такого курса для формирования гражданского общества в России, в частности — для формирования у студенчества гражданской ответственности, на Международной научно-практической конференции «Зарубежный опыт в развитии гражданского общества в России» 23–24 июня 2000 г. в Омске отмечалось, что одна из актуальных задач, ждущих своего решения, — это введение ключевых понятий, связанных с гендерной проблематикой, и особенно понятия гендер как социально-культурной категории, а также создание «языковых контуров», связанных с гендерной политикой на основе русской лексики⁵. На отсутствие квалифицированных словарей ссылаются и разработчики гендерных курсов для педагогов и психологов (под руководством кандидата педагогических наук Л.В. Штылевой).

Таким образом, в наличии имеется достаточный материал для анализа в виде исследовательской, учебной и публицистической литературы по гендерным и женским исследованиям, а также важные, хотя и немногочисленные, попытки терминологического анализа, которые частично могут и должны быть соответствующим образом обработаны, дополнены, обобщены в специальном словаре гендерных терминов.

Большой массив гендерных понятий неизбежно входит в общественное сознание — из материалов международной и российской законодательной деятельности, со страниц гендерных исследований. И Интернет, как опосредованное отражение этого сознания, этот факт убедительно подтверждает. Гендерные стереотипы, к примеру, становятся даже в русскоязычном Интернете чрезвычайно популярной темой. Гендерные стереотипы исследуются в литературе, в фольклоре, в Интернете, в рекламе, в истории, у подростков и детей, в музыкальном видео, среди электората, в технических и профессиональных

областях, даже «в текстах русской попсы» (популярной музыки). Так, по данным поисковой системы Yandex (данные от 11 октября 2000 г.), термин гендерные стереотипы употребляется на 378-ми страницах, размещенных на 57-ми серверах. Пальма же первенства принадлежит термину дискриминация женщин — он зарегистрирован на 5275-ти 339-ти серверов; гендерные исследования — соответственно на 2442-х и 145-ти; гендерное неравенство — на 147-ми и 46-ти; гендерная дискриминация — на 195-ти и 58-ми; гендерное насилие — на 869-ти и 50-ти; гендер — на 1789-ти страницах 46-ти серверов.

В ходе статистического анализа в поле нашего зрения попадали не только научные сайты. Из научных исследований термины попадают на страницы различных средств массовой информации: газеты, журналы, радио- и телепередачи. Там они иногда приобретают неточные трактовки: в заметке «Как меняются стереотипы» Григория Лукавца в газете «Вечерний Минск» от 23 июня 1998 г. автор приводит такое определение термина гендерные исследования: «...отношения между полами, рассматриваемые с точки зрения их социальных функций» (хотя такое определение скорее подошло бы к термину гендер, а не к термину гендерные исследования).

Россия — страна непуганых плейбоев?

В компетенции в области гендерных знаний мы подчеркиваем существующую грань между русскоязычной аудиторией и англоязычной. В аудитории американской, к примеру, такие понятия, как сексуальные домогательства, дискриминация по признаку пола и некоторые другие стали ключом многих широко известных судебных процессов, досконально освещаемых в средствах массовой информации. Кроме того, в организации «спущен» «9 to 5 Guid» — документ, настойчиво напоминающий мужчинам, какие конкретно действия или фразы, адресованные женщинам-коллегам, могут, не дай Бог, быть приняты за проявления сексуальных домогательств. То есть объем понятия сексуальные домогательства определен очень четко, дотошно, почти юридически. «Непуганые» же российские мужчины суть этого понятия часто не воспринимают вовсе. Не можем не привести реакцию на этот документ одного из участников передачи студии «Радар» радиостанции «Маяк» от 06.10.2000: «Вся Америка щиплет своих секретарш, и те счастливы, и при этом они друг

⁵ Якушкина Е.И. Образовательные возможности курса «Гендерные исследования» для формирования гражданского общества в России (http://www.prof.msu.ru/PC/omsk/1_10.htm).

друга еще не пересажали. Существует категория людей, которая впадает в маразм, остальная страна живет так же, как у нас, и даже еще свободнее». Интересно, как бы оценил автор этих строк, осчастлививший американских секретарш, юридическое понятие сексуализация рабочей атмосферы? Наличие такой атмосферы в коллективе позволяет привлекать в США к суду не только сотрудников, но и саму фирму.

С другой стороны, феминизм и, естественно, его основные категории и понятия (статья Марины Ефимовой «Тяжело жить в обществе победившего феминизма» — <http://kotomsk.narod.ru/lib/feminizm.htm>) становится в обществе идеологической модой, и неосведомленность в этой области считается почти неприличной (в США, естественно). Что свидетельствует в пользу относительной гендерной грамотности американцев, в отличие от россиян.

Русскоязычная же аудитория, на которую сейчас направлена просветительская деятельность центров гендерных исследований, социально-просветительских журналов и сайтов в Интернете⁶ сталкивается со многими понятиями впервые: кроме уже упоминавшихся в статье, это права человека женщин, статус женщин, майнстриминг (комплексный подход к проблеме равенства полов в обществе), эмпауэрмент (расширение возможностей или усиление влияния женщин на характер власти) и многие другие. Эти понятия пришли в общественное сознание почти одновременно с волной англоязычных терминов из других областей знаний, смелое (часто немотивированное) введение которых сделало наполовину непонятными газетные статьи и радиопередачи последних лет: PR (пиар, даже черный пиар), менеджмент, маркетинг, мониторинг, коопонсор, тендер, провайдер, промоутер и т.д. и т.д. Актуальные и относительно новые понятия из сферы гендерной политики функционируют в англоязычном варианте — майнстриминг (mainstreaming), эдвокаси (advocacy), эмпауэрмент (empowerment) — их значения непонятны, поэтому они отторгаются общественным сознанием, или же, в лучшем случае — воспринимаются как нечто сугубо научное и все равно непонятное. Даже термины, уже вполне освоенные русским языком, получают ошибочную трактовку. Можно вспомнить многочисленные случаи искажения и вульгаризованные толкования понятия феминизм. Так, русскоязычные представительницы женского движения из стран Балтии сетуют на тот факт, что там понятия феминизм и лесбиянство не воспринимаются одно вне зависимости от другого, и им приходится избегать термина феминистский в названиях своих организаций. По результатам опроса, специально проведенного информационным сайтом

⁶ Московский центр гендерных исследований (<http://www.gender.ru>), Академия «Гражданское общество» (<http://www.academy-go.ru/>), Ивановский центр гендерных исследований (<http://www.ivanovo.ru/Home/Gender/>), Петербургский центр гендерных проблем, Харьковский центр гендерных исследований (<http://www.gender.univer.kharkov.ua/>), сайт «Open Women Line» — OWL (<http://www.owl.ru/>) и многие другие.

OWL в Интернете (<http://www.owl.ru/>), некоторая часть его посетителей не видит разницу между социальными льготами и социальными гарантиями, а понятие гендер путают с понятием тендер (вид конкурса).

В средствах массовой информации гендерные категории и понятия также не всегда находят адекватное понимание. Исследование «Женская тема в СМИ», проведенное группой социологов под руководством О.М. Здравомысловой (<http://www.owl.ru/win/research/womentop.html>), свидетельствует, в частности, о том, что понятия феминизм, женское движение, человеческое достоинство имеют для многих журналистов смутные очертания. Хотя, по мнению авторов исследования, человеческое достоинство — центральное понятие концепции прав человека, центральное понятие феминистской теории. В то же время отмечается интерес журналистов к женской проблематике, феминистской теории и развитию женской темы в «большой» прессе, а также к нетрадиционной информации, получаемой исследователями гендерных проблем. Это обстоятельство позволяет нам прогнозировать рост числа гендерных терминов на страницах русскоязычной печати, что косвенно подтверждается статистическими данными, приведенными ранее.

Итак, интерес к гендерным вопросам в обществе все-таки возрастает. Он обусловил необходимость каталогизации ресурсов такой тематики в Интернет. Региональной общественной организацией «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты» издан печатный вариант и размещена в Интернете электронная версия (<http://iw.owl.ru/>) Каталога информационных ресурсов «Интернет — женщинам!»⁷. Работа по созданию каталога включала в себя, среди прочего, поиск в Интернете сайтов и страниц, посвященных общественно значимым проблемам женщин на русском и иностранных языках. При этом составители каталога столкнулись с трудностями, обусловленными отсутствием осмысленной системы ключевых слов для поиска подобной информации. В качестве иллюстрации приведем результаты поиска по словосочетанию положение женщин. Поисковая система Yandex нашла 11927 страниц на 779-ти серверах, где использован этот термин. Yandex имеет фильтр, исключающий из результатов поиска «сайты взрослого содержания», никак не имеющие отношения к общественно-значимым проблемам женщин, — эротические, развлекательно-мужские и тому подобные. «Семейный Yandex», использующий такой фильтр, обнаружил лишь 5796 страниц на 451-м сервере. Это означает, что практически половина страниц исключена из результатов поиска. Термин майнстриминг (mainstreaming) в поисковой системе Yandex встречается всего на трех страницах, а ведь дефиниция именно этого ключевого понятия описывает современную стратегию реализации гендерного равенства в европейских странах (подробнее об

⁷ Интернет — женщинам! Каталог информационных ресурсов / Авторы-составители: Бабич Н.Ш., Гришина Г.Н., Денисова А.А., Рычагова В.А. — М.: Информация — XXI век. — 2000. — 288 с.

этом ниже). Поисковая система Rambler вообще не содержит слова майнстриминг (mainstreaming) в своем словаре. Организация «вменяемого», разумного поиска информации по гендерным темам становится особой актуальной задачей, но ее выполнение невозможно без описания и классификации гендерных терминов.

Таинственные майнстриминг и эмпауэрмент

Трудность восприятия обусловливается и семантической сложностью абстрактных и «неочевидных» гендерных понятий. Во-первых, их семантическое поле междисциплинарно — оно включает социологический, культурологический, политологический аспекты значений. В качестве примера следует привести термин mainstreaming, попытка анализа этого понятия осуществлена в заключительном докладе о деятельности группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин. Сложность его семантической структуры и высокая степень абстрактности привела к тому, что до сих пор не существует единого консенсусного определения этого понятия: его значение определяется как «подход к проблеме равенства полов», хотя большинство специалистов говорит о «комплексном подходе» или «комплексной проблематике равенства полов».

Термин mainstreaming трудно переводим на многие языки. По своему лексическому значению mainstream — это «основное направление, главная линия (в искусстве, литературе)» (Словарь Lingvo-General). Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (A. S. Hornby, Fourth Edition, Oxford University Press, 1989) приводит два значения этого слова: 1. преобладающее направление, тенденция; 2. стиль джаза. Термин mainstreaming переводится в общеупотребительной лексике, соответственно, как «реализация, воплощение главной линии». Но терминологическое и лексическое значения слова или словосочетания редко совпадают полностью. Авторы, члены рабочей группы, пытаются представить понятие майнстриминг описательно: «...в действительности речь идет о попытке интегрировать вопросы равенства между полами в общий контекст общественной жизни, состоящий из различных направлений, организаций и идей, участвующих в принятии решений, например, в сфере образования или транспорта. В этом смысле комплексный подход требует, чтобы вопросы равенства между полами рассматривались в рамках тех подходов и шагов, которые касаются вопросов образования или транспорта. В каждой стране концепция должна быть тщательно истолкована и объяснена». Группа акцентирует внимание на социо-культурных различиях между полами и предлагает следующее определение, которое, по существу, описывает и объем понятия комплексный: «Комплексный подход заключается в организации (реорганизации), улучшении, совершенствовании и оценке процессов принятия решений лицами, главным образом вовлеченными в осуществление политики, с тем, чтобы инкорпорировали проблематику равенства между женщинами и мужчинами во все области и на все

уровни». Определение комплексного подхода подчеркивает, таким образом, цель, процесс, объект и активность субъектов политики mainstreaming. Со своей стороны, мы кратко сформулировали бы это определение так: «многоаспектный комплексный подход к реализации равенства полов в обществе».

Обсуждение у членов рабочей группы вызывает и объем понятия равенство полов, с тем, чтобы определить его (понятие) более широко. «Принцип равенства полов зачастую неправильно понимается. Равенство полов противостоит не только дискриминации, оно затрагивает более широкий комплекс феноменов. Речь идет не только лишь о равенстве де-юре, в соответствии с которым любая мысль в духе сексизма исчезла бы из законодательных актов. Равенство как таковое должно получить развитие благодаря комплексному подходу и другим инструментам, в частности, в конкретных и позитивных актах, программах действий. Цель заключается в том, чтобы возвести равенство полов в необходимость, добиться равенства полов де-факто, признающего права женщин и мужчин на различия и разнообразие, не забывая, что и те и другие являются свободными индивидуумами. Если комплексный подход принимает во внимание различия полов, он не ограничивается исключительно женскими вопросами. Комплексный подход к равенству требует, чтобы в расчет брались также и отношения между женщинами и мужчинами, не сводя понятие к интересам двух полов по отдельности. В странах, где традиционный подход остается преобладающим, понятия, относящиеся к равенству полов, должны быть пересмотрены с тем, чтобы там утвердился упомянутый дифференцированный подход к проблеме». Мы наблюдаем попытку членов рабочей группы формулировать понятие, более общее по отношению к традиционному. Попытки создать точную дефиницию для научного понятия, развившегося в более абстрактное по отношению к традиционному, часто вызывают терминологические споры среди специалистов. Для успешного решения этой задачи полезно, а иногда и необходимо, системное семантическое описание понятия, как минимум описание семантической структуры многозначного термина.⁸ Исходя из этого анализа, мы можем предложить следующие два значения термина равенство полов:

- а) широкое значение — признание права свободных индивидуумов — женщин и мужчин — на различия и разнообразие;
- б) традиционное значение — отсутствие дискриминации по признаку пола, исходящее из признания права свободных индивидуумов на различия и разнообразие.

Другое важное понятие, существующее уже 15 лет и все это время вызывающее дискуссии в международных и национальных женских движениях — это empowerment. В международных политических программах оно появилось на 3-ей Всемирной женской конференции в Найроби в каче-

⁸ Денисова А.А. Семантика терминов общей теории права (парадигматический аспект): Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1993. — 189 с.

стве обозначения коллективной стратегии генерирования власти для изменения вектора развития (что противоположно стратегии интеграции в развитие). Оно знаменовало собой отход от политики требования равенства к политике более глубокой — выстраивания снизу гендерной иерархии власти. Стратегии, при которой женщины сами должны «производить власть», известны со времен движения «Black Power» в США в 1960-х гг. При этом понятие власть трактуется широко и своеобразно: «под властью понимается право доступа женщин к ресурсам и контроля над ними, а также возможность принимать и проводить в жизнь решения, как в домашнем хозяйстве, так и в политике, экономике, культуре» (Сол Алински), власть воспринимается как способность нечто изменить, или «потенциал трансформации» (Кейт Янг).⁹ Бирте Роденберг и Криста Вихтерих, авторы книги «Empowerment. Влияние женщин на характер власти. Результаты зарубежных женских проектов Фонда им. Генриха Белля», приводят в словаре в конце книги такое значение термина empowerment: «процесс завоевания власти»; редактор перевода кандидат философских наук Т.А. Клеменкова склоняется к дефиниции «усиление влияния женщин на характер власти». Очевидно, что на русский язык это понятие возможно перевести лишь описательно, либо сформулировав специальную дефиницию. Немецкие авторы, кстати, предпочли не переводить термин empowerment на немецкий язык, в тексте он существует в англоязычном варианте. Обращаясь к опыту перевода этого термина на испанский язык, например, надо заметить, что он не был успешным. Неологизм, который был создан в испанском языке как эквивалент этому термину — «Empoderamiento» —

⁹ Цитируется по: Бирте Роденберг, Криста Вихтерих. Empowerment. Влияние женщин на характер власти. Результаты исследования зарубежных женских проектов Фонда им. Генриха Белля. (Книга находится в печати. Первое издание, декабрь 1999 г. Фонд им. Генриха Белля, Берлин).

Практика: СНГ

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

С 50-х годов XX века мировое сообщество поставило в центр внимания вопрос о положении женщин в обществе, признав, что существует дискриминация, т.е. то, что их положение отличается от положения мужчин.

Значительным показателем правового положения женщин является право на развод. В феодальной Грузии так же, как и во всем христианском мире, развод был запрещен, но, судя по памятникам грузинского права, в некоторых случаях (измены мужа, импотенции мужчин), развод был дозволен, однако случаи ухода из семьи как мужчины, так и женщины были наказуемы.

В средневековой Грузии и рождаемость, и смертность достигали очень высокого уровня.

не прижился в среде латиноамериканских феминисток, оно отторгается, «так как его в принципе не существует». Длительные дискуссии показали, кроме того, что понятие empowerment не может быть концепцией универсального характера, общим для женщин из разных стран и организаций, а определяются в значительной степени региональным контекстом. Очевидно, придется и нам пользоваться англоязычным вариантом, пока не будет определено значение этого понятия с учетом того, в чем же заключается российский региональный контекст, с пониманием того, что значит это понятие в России, чем конкретно наполнено его содержание. Без учета этого обстоятельства empowerment так и останется сугубо абстрактным и загадочным понятием для российских женщин.

Обобщая содержание статьи, мы пришли к следующим выводам:

- Компетентность в области гендерных понятий должна стать частью профессиональных знаний представителей законодательной и исполнительной власти, а также журналистов.
- Описание и классификация гендерных понятий становится актуальной задачей при разработке новых научных направлений в высшей школе — феминологии, семейведения, гендерных исследований.
- Разумный, «неслучайный» поиск информации в Интернете по общественно-значимым проблемам женщин невозможен без создания системы ключевых слов, а значит — без описания и классификации гендерных понятий.
- Гендерная грамотность россиян недостаточна для того, чтобы гендерная политика государства, во-первых, была бы сформулирована, и, во-вторых, реализовывалась бы в обществе внятно и осознанно.
- Российские женские организации должны стремиться к выработке общего терминологического подхода к сложным гендерным понятиям.

Ия Мерквиладзе

Число детей в семье практически совпадало с физиологическими возможностями женщин, и хотя противозачаточные средства были известны, женщина не должна была ими пользоваться.

Принято считать, что в Грузии существует культ женщины, однако укрепившиеся в продолжении веков социальные, политические и культурные стереотипы заставляют с подозрением относиться к этому утверждению. В Грузии, как и во многих других странах, рождение мальчика встречалось с большим энтузиазмом, чем девочки. Да и сейчас, в конце XX века, как показали исследования, проведенные в Тбилисском дворце бракосочетания, 86% опрошенных предпочитали рождение сына.

Статистические данные, существующие с XIV века показывают, что на 100 рожденных девочек приходится 105–106 мальчиков, однако до годовалого возраста мальчики гибнут чаще, чем девочки. В старших возрастных группах из-за возрастания фактора риска (травматизм, аварии, алкоголь, табак, криминогенная активность) мужчин также гибнет больше. В связи с этим в фертильном (репродуктивном) возрасте число женщин намного превосходит число мужчин, поэтому женщинам все труднее находить спутника жизни.

Тяжелые политические и социально-экономические условия, существующие сегодня в Грузии, особенно неблагоприятно влияют на беременных женщин. Частые стрессовые ситуации, несбалансированное, низкокалорийное питание, недостаток йода и других микроэлементов оказывают отрицательное воздействие на здоровье женщин и детей, к тому же тяжелым грузом на женские плечи легли проблемы поиска средств существования, ухода за семьей. Большинство женщин все меньше уделяет внимание своему здоровью, поэтому в последние годы резко возросло число мертворожденных детей: если в 1992 году оно составляло 283, то в 1997 году уже составило 933.

Большая часть женщин среди методов планирования семьи преимущество оказывает аборту. По официальным данным в Грузии в 1997 году было сделано 18 000 абортов, по данным же независимых авторов это число достигает в год 200 000. Смертность женщин во время родов по сравнению с 1991 годом удвоилась, и в 1997 году составила 60 на 100 тысяч женщин. Исследование смертности показало, что 22,7% связано с абортами. Учитывая то, что искусственный аборт стоит от 20 до 35 лари, многие женщины прибегают к так называемым криминальным абортам (вне стационаров, которые наносят вред здоровью, а часто заканчиваются трагически). По официальным данным 4% родов проходят вне стационаров, что, в основном, вызвано большими расходами при родах в стационарах.

В советское время женщины, официально равноправные, подвергались дискриминации, их редко назначали на руководящие должности кроме сфер культуры и соцобеспечения. Во время войны 1941–1945 годов из 3,5 млн. населения Грузии было призвано на фронт 20% ее населения, 700 тыс. человек, что составило 40% здоровых мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. 300 тыс. мужчин не вернулось с фронта. Эта катастрофа изменила стереотипную роль женщины. Нужда и напряженность в обществе практически уничтожили бытующий до того времени затворнический образ жизни женщин. И женщины начали работать практически во всех сферах производства.

До начала экономического кризиса 1990 года, женщины в Грузии были широко вовлечены в трудовую деятельность. По данным переписи 1989 года в национальной экономике было занято 1 250 000 женщин, что составило 46,3% обще-

го числа и 80% трудоспособных женщин. По данным Государственного департамента статистики уровень безработицы среди женщин старше 15 лет составляет 45–46%, хотя большая часть занятых женщин работает не по профессии. Дискриминация работающих женщин в неформальном секторе экономики значительно выше, чем в формальном. Новой проблемой является насилие по отношению к женщине на месте работы со стороны начальства (как мужского, так и женского). Это является тем аспектом нарушения прав человека, который пока не стал предметом заботы со стороны правоохранительных органов, так как в условиях экономической нужды и тотальной безработи-

цы ни одна женщина не пожертвует возможностью хоть как-то обеспечить семью ради защиты собственного достоинства. Женщины вынуждены смириться с насилием (оскорблением, сексуальными домогательствами и т.п.) или добровольно уйти с работы. Работодатели часто предпочитают канимаемым женщинам кроме требований профессионального характера (знаний иностранного языка и компьютера) и требования дискриминационного характера. В средствах массовой информации часто можно встретить объявления работодателей, «охотящихся» на «девушек приятной наружности». Главную роль в создании стереотипа сущности и феномена женщины играет четвертая власть — средства массовой информации.

Экономический кризис, начавшийся в 90-х годах, массовая безработица обусловили массовую эмиграцию женщин за рубеж. Такая эмиграция была характерна для Южной Грузии и ранее, однако тогда в основном уезжали мужчины. Нужно отметить, что к 1997 году значительно изменилось численность населения во всех возрастных группах, неизменным осталась лишь доля населения в возрасте от 15 лет, доля населения в возрасте от 15 до 49 лет уменьшилась, а населения свыше 50 лет возросла. В миграции за рубеж участвуют в основном семейные мужчины и незамужние женщины, что в свою очередь, повлияло на рождаемость. Уже с 1997 года наблюдается некоторый дефицит женщин в возрасте от 25 до 30 лет. Этот процесс начался в 1996 году, когда уже был отмечен дисбаланс между женщинами и мужчинами в возрастной группе 20–24 лет. На фоне интенсивной миграции, вывоз женщин с целью сексуальной эксплуатации (трефикинг) является негативным, экстремальным проявлением подключения Грузии к мировым процессам глобализации. Мощная мафия трекерков криминализирует эти «трудовые ресурсы», что делает практически невозможной объективную статистическую оценку этой сферы.

По сведениям источников, заслуживающих доверия, 87% населения Грузии живет в бедности, причем 75% из этого числа имеют зарплату ниже прожиточного минимума, а 50% теоретически не должны существовать физически, даже в случае использования всего дохода на еду. По оценке экспертов, обязательное количество кало-

рий в течении 24 часов в Грузии составляет 1700; по нормам же Всемирной организации здравоохранения, прием менее 2400 кал. приравнивается к голоданию. Постоянные стрессы, тяжелая моральная и физическая нагрузка, неполноценное питание, загрязнение среды обитания и другие риск-факторы снизили иммунитет женщин, вызвали истощение их организма. В последние годы в Грузии среди женщин возросли и помолодели гинекологические, воспалительные, онкологические и психические заболевания.

Резкое ухудшение экономического и социального положения в стране с 1992 года является основной причиной роста проституции. Особенно увеличилось число несовершеннолетних проституток. Около половины проституток, направленных на обследование органами внутренних дел, оказались зараженными сифилисом, каждая пятая — гонореей. В последние годы особенное развитие получил секс-туризм. По данным Интерпола в 1997 году 97 граждан Грузии были задержаны в Турции, две из них были привлечены к уголовной ответственности.

Увеличилось число преступлений женщинами в стране. Растет число женщин-наркоманок. По официальным данным в Грузии 20 тыс. наркоманов. Это число, конечно, занижено и не отражает действительного положения дел. В годы политических катаклизмов и вооруженных конфликтов (1991–1993 гг.) происходило целенаправленное приобщение молодежи к наркотикам. К сожалению, в этом позорном процессе основную роль в транспортировке и торговле наркотиками играют женщины. 52% женщин, находящихся в заключении, срок отбывают из-за торговли наркотиками.

Как правило, во время вооруженных конфликтов больше гибнет мирное население — старики, женщины, дети. Женщины становятся также жертвами насилия. Во время конфликта в Абхазии более 10 тыс. женщинам, детям, старикам пришлось бежать по высокогорным тропам. Они гибли в пути от холода и голода. В Гальском районе были убиты 172 женщины, 27 подростков и 6 малолетних детей.

Конфликт оказал значительное влияние на структуру семьи. До войны было гораздо больше многочисленных семей, с 44,8% их число уменьшилось до 9,3%. Это вызвано тем, что многие стали жертвой конфликта, часть пожилых осталась в Абхазии, большая же часть трудоспособных мужчин находится в трудовой эмиграции. Среди перемещенных лиц зафиксировано несколько случаев, когда женщины, принимавшие участие в боевых действиях рядом с мужчинами и ставшие инвалидами, были брошены мужьями.

Об уровне цивилизованности страны в определенной степени можно судить по социально-экономическому положению женщин-инвалидов. В Грузии они общественно пассив-

ны, не принимают участия в политической и культурной жизни. На фоне их отчужденности от общества и полной зависимости от других они часто подвержены депрессии, проявляют невротические симптомы, испытывают острое чувство одиночества, замкнуты в себе. По данным анкетирования, проведенного «Международной ассоциацией женщин-инвалидов Грузии», более половины опрошенных имеют среднее или среднее специальное, а часть — высшее образование. Нужно отметить, что высшее образование респондентами получено до 1991 года. Для них получение высшего образования сегодня крайне затруднено. 91% женщин-инвалидов не имеют постоянной работы, заняты лишь 8% и это при том, что 23% респондентов обладают второй специальностью, 77% владеют иностранным языком, а 32% готовы овладеть еще одной специальностью. 63% опрошенных испытывают недостаток в медикаментах, при этом лишь 20% из них имеют медицинский полис в государственных страховых компаниях, но им практически нельзя пользоваться, из-за задолженности госбюджета Министерству здравоохранения и соцобеспечения больницы отказываются обслуживать больных по этим полисам. Большинству (91%) инвалидов назначена пенсия, но эта пенсия в 12 лари выдается обычно с опозданием в несколько месяцев. И это в то время, как по официальным данным минимальная потребительская корзина составляет 100–120 лари. Ярким примером того, что эта категория женщин не имеет представления о своих правах является то, что на вопрос «подвергаются ли они дискриминации?» лишь 1% ответили, что подвергаются дискриминации часто; 37% ответили, что подвергаются дискриминации изредка; остальные ответили отрицательно.

На таком социальном фоне не удивительно уменьшение в Грузии средней продолжительности жизни: в 1989 году она составляла 76 лет; в 1995 году она уменьшилась до 67,9 лет. Число самоубийств среди женщин и мужчин в 1995 году составило соответственно 32 и 106, а в 1997 — 36 и 141.

В последнее время катастрофически возросло число женщин, просящих подаяния. Особую тревогу вызывает попрошайничество молодых матерей с младенцами на руках, которые часто заставляют попрошайничать и детей. Только в Тбилиси число бездомных детей достигает 2500. Чаще всего это дети разведенных родителей. Дети часто сами убегают от родителей-алкоголиков, наркоманов, проституток; убегают от насилия в семье; оказавшись же на улице они попадают в руки хорошо организованной мафии. Часто они испытывают притеснения и со стороны полицейских. Зафиксированы десятки случаев избиения детей матерями в случаях, когда дети не смогли собрать определенной суммы денег. Особенно тревожны фак-

ты вовлечения девочек и мальчиков 11–12 лет в токсикоманию, проституцию, в криминальную сферу.

По данным опроса, проведенного неправительственной организацией «Женщины за демократию», в 1998 году молодые женщины нередко подвергаются оскорблению со стороны супругов, однако, из-за социального табу, они не обращаются в полицию, не выносят «сор из избы». Полиция часто не возбуждает уголовных дел по фактам изнасилования, сексуального притеснения по месту работы. В 1998–1999 годах зафиксирована следующая статистика насилия в семье: 9 случаев убийства и 4 случая физического оскорбления жены мужем, хотя «телефон доверия» в Тбилиси фиксирует солидное количество анонимных звон-

ков жертв насилия в семье. В стране нет убежищ для женщин — жертв семейного насилия.

Согласно опросу, проведенному в Грузии «Научным и консультационным центром кавказских женщин», «идеальные женщины» по представлению женщин и мужчин в корне отличаются друг от друга. Женщины идеалу приписывают значительно большую степень свободы и независимости, чем мужчины, что прямо указывает на то, что женщины желают иметь большую свободу, проявлять инициативу и активность, мужчины же противятся этому. Женщины в общем имеют меньше возможности развивать собственные духовные и физические способности, в то же время, они сравнительно больше заботятся о собственном духовном развитии, а также о духовном развитии мужчин.

Валентина Ковтун

ЖЕНЩИНЫ БЕЛАРУСИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

Стремительно осваивая широкий спектр современных идей и международный опыт, молодое женское движение Беларуси, при всей своей жажде к новому и «издержках роста», является глубоко историчным. Появление у восточных славян сначала свободолюбивой Рагнеды, а затем великой полоцкой просветительницы Евфросины не только дало мощный толчок развитию книжности и просвещения, но также заложило фундаментальные основы для создания институтов защиты прав человека, политической дипломатии, культурно-образовательных центров, где шло формирование национального самосознания.

Всебелорусский, а с 1999 года Международный женский фонд Святой Евфросины Полоцкой следующим образом сформулировал свои гуманистические цели: «Нам, женщинам, необходимо делать все возможное для консолидации демократических сил, для единения народа, пересекая национальный, религиозный и политический барьеры».

От раннефеодальной Полоцкой державы, прародины белорусов, нас отделяют почти девять столетий. Именно из XII века, «яко луна солнечная», пронизывает исторические пласты свет имени, без которого немислимо представить культурный и духовный расцвет восточных славян. Это — Евфросинья Полоцкая (светское имя Предслава,

дочь полоцкого князя Георгия Всеславича), одна из самых просвещенных женщин своего времени.

Оставив за порогом искусительное могущество власти и мир материальных благ, она принимает монашеский постриг под именем Евфросины. Родоначальница восточнославянской книжности и Полоцкого ренессанса начала с простого переписывания древних манускриптов. Затем перешла к основанию храмов, монастырей и при них — первых скрипториев, откуда книги передавались в новые, ею же созданные школы, где право на обучение предоставлялось всем, без учета сословного положения и пола. Эти прогрессивные начинания подкреплялись введением в программы таких необычных для того времени предметов, как природоведение, риторика.

Одна из первых женщин-политиков, искусный дипломат и миротворка, Евфросинья умела быть не только милосердной к страждущим, но также прекращать междоусобные княжеские войны, стала символом морального обновления восточнославянского средневековья.

С Полоцком и идеями великой просветительницы связана деятельность еще одной знаменитой личности, так как в первой половине XVI столетия на европейской арене появился великий просветитель и дерзновенный первопечатник Франциск Скорина. В одном ряду с ним стоят такие духовные наставники, государственные деятели и писатели, как Кирилл Туровский, Симон Будный, Симеон Полоцкий.

Этот период занимает особое место и в женской истории Беларуси, так как концепция женского равноправия была впервые сформирована и обоснована именно в конце XVI столетия.

В рамках ренессансной идеологии, множественности конфессий и общественных течений «литвинке» (жительнице белорусских земель того времени) предоставлялась сравнительно большая свобода выбора, женщинам прививался интерес к общественным делам, воспитывалось чувство приобщенности к судьбе государства и народа.

Как я открыла РОССИЮ в 2000 году

Путевые заметки и фотографии

Дианы Дэвис, г. Шарлотт, Северная Каролина, США

Я — профессиональный фотограф, живу в г. Шарлотт, в штате Северная Каролина. Уже восемнадцать лет я делаю фотографии для деловых и коммерческих изданий. У меня есть и личные фотографические проекты — в них я пытаюсь запечатлеть образы людей и дилеммы их повседневной жизни. И в том, и в другом контексте я считаю себя «переводчиком» на визуальный язык. Мой приезд в Россию был попыткой отойти от коммерческого мира и фотографировать то, что подсказывает мне сердце. Я хотела хотя бы отчасти уловить внутреннюю сущность страны, которая издавна кажется нам погруженной в туман неопределенности. Я стремилась избежать крайностей, мрачных картин или сенсаци-

онных сюжетов, чтобы приоткрыть своим соотечественникам-американцам душу людей, которых мы видим в вечерних новостях. В самом сердце России я обнаружила наших единомышленников: людей, которые, веря в те же цели, идеалы и методы решения проблем, мешающих прогрессу. Наряду с этим я ощутила в людях глубоко укоренившееся нежелание бросать вызов системе и власти инушим. Поэтому, хотя я собиралась быть лишь наблюдательницей, моя «американская натура» дала о себе знать: я невольно пыталась помочь женщинам Воронежа поскорее ощутить уверенность в своих силах. Перед вами — мои путевые заметки.

Моя дружба с воронежскими женщинами началась еще в 1998 году, когда я принимала у себя мою первую русскую гостью, которая приехала к нам по программе обмена между «городами-побратимами». Тамара Жукова не говорила по-английски, и я изо всех сил старалась восстановить свои познания в русском, которые сохранились со студенческих времен. При этом нам было на удивление легко общаться, и я с удовольствием вносила свой вклад в ее «американский опыт». После этого у меня были и другие гости, которых я принимала с глубокой благодарностью за этот «обмен». Неисчерпаемо наше желание узнать, что делают и думают такие же люди, как мы, в дру-

гих странах мира, и как устроена жизнь на другой стороне земного шара. Только подумайте: всего лишь десятилетие тому назад наши политики не хотели, чтобы мы познакомились друг с другом.

Мои новые подруги звали меня к себе, чтобы я познакомилась с их городом и с их жизнью, встретилась с другими женщинами, поделилась мыслями и отразила их жизнь в фотографиях. Я обрадовалась возможности такого культурного погружения. Мне удалось найти спонсора, который в сентябре 2000 года профинансировал мою поездку в Россию в рамках «гражданского обмена» между городами Шарлотт и Воронеж. Хотя я понимаю, что мой краткий опыт пребывания в России — это лишь капля в море (и я прекрасно осознаю, что некоторым читательницам «We/My» мои наблюдения покажутся назидательными), моей целью было способствовать расширению глобального диалога.

В Воронеже меня принимала Анна Стефанова — одна из восьми женщин, приехавших в мой город в январе 2000 года по программе обмена. Чтобы помочь мне в моем проекте, она взяла отгулы на работе — в Центре здоровья матери — и сопровождала меня в течение пяти дней в моих фотодокументалистских экспедициях. Она была не только моим гидом и переводчицей: наши последующие дискуссии позволили мне лучше понять смысл каждого из моих наблюдений. Моя замечательная подруга Валентина Мануковская, которая жила у меня в январе, организовала для меня встречи с различными группами — даже с группой фотографов. Она всеми силами старалась сделать так, чтобы я познакомилась со всем спектром организации, который,

Я была поражена, когда учительница сказала мне, что девочки сами шили свои костюмы.

Эта пара пришла на занятие в центр, где работает Анна. По всему было видно, что им очень хочется стать родителями.

Она смотрела на нас не шевелясь, словно испуганный олененок. Мы с Анной никогда не забудем те три минуты, которые провели с этой девочкой.

как она знала, интересовал меня. Как-то в воскресенье муж Анны повез нас за город в гости к Людмиле Бабушкиной — моей подруге, женщине удивительной энергии — в ее Центр мигрантов в городе Россошь. Мы пообедали в центре, а потом мы вместе отправились на вокзал, куда она сопровождала группу переселенцев. Там, на вокзале я сделала свои самые незабываемые фотографии! Даже не верилось, что мы опять вместе познаем мир — только теперь новые открытия делала для себя я.

Дома у Анны ее пятилетний сын Сеня позволил мне пожить в его комнате. Я была для него существом из другого мира. Он никогда раньше не слышал, чтобы мама говорила по-английски, и изумленно вслушивался в наши беседы. Моих познаний в русском языке было достаточно для увлекательного диалога с ним. Он научился лепить из «Плей-Доу» — разноцветной поделочной глины, своеобразного символа американской жизни. Сеня и его отец Георгий увлеченно изучали возможности этого красочного материала и щедро одарили меня перед отъездом домой — я увезла с собой целых три кольца и двух улиток! Когда я начала собираться домой, Сеня закрутил. Мы сидели с ним на полу в кухне и строили планы на будущее: как он пойдет на курсы английского языка, а я подучу русский, и нам будет гораздо легче общаться. Потом мы помечтали о том дне, когда он сможет приехать и посмотреть, как я живу. У меня теперь есть новый племянник, а у него расширилось представление о мире и других странах. С тех пор мы пишем друг другу письма по электронной почте.

Одним из самых интересных событий недели была для меня встреча с четырьмя женщинами из редакции газеты «Здравствуй» — это газета для малоимущих, где публикуется полезная информация и советы по выживанию. Редакция расположена в том же здании, что и Центр здоровья матери, где работает Анна. При газете «Здравствуй» есть служба, в которой работают инвалиды: они отвечают на телефонные звонки и направляют людей по нужным адресам — в России это не простая задача. Наша беседа за столом, на котором была дыня с хлебом и медом, была для меня интереснее и полезнее любого «официального» интервью. У сотрудниц редакции есть лишь три компьютера и огромная преданность своему делу, и это дает им возможность успешно решать проблемы, перед которыми «система» оказалась бессильной.

— Мы стремимся к лучшему, насколько это возможно в наших условиях.

Еще мне запомнилась встреча с группой женщин-предпринимателей в Воронеже. Меня поразили их интерес и взаимная поддержка. Я в своем городе тоже состою в организации женщин-предпринимателей... мы очень много узнаем, когда обмениваемся опытом ведения бизнеса и даем советы друг другу. Зачем учиться в одиночку, когда можно гораздо быстрее до-

стичь успеха с помощью коллег-единомышленниц? Проходя по улицам российского города, я с удивлением наблюдала драматичную картину мира, словно живущего в искаженном времени, двигаясь одновременно то назад, то вперед. Легко себе представить, что недостаток ресурсов и отсутствие структур, которые могли бы стать опорой прогрессу, дает ос-

Я до сих пор не знаю, откуда она и куда направляется.

В Люсе светится такая внутренняя сила и красота, которой поразились бы весь мир — и она сама.

На станции продают кукурузу и семечки проезжающим — лакомство, россoshанским женщинам — заработок.

Два этих жеста иллюстрируют характер моей подруги Людмилы — я все время называла ее «стремительной, как ветер».

нования для пессимизма. Однако те группы, с которыми я встретила, продемонстрировали поразительную готовность сотрудничать и совместно решать проблемы, невзирая на конкуренцию и ограниченность средств.

Мои российские друзья сами борются с нестабильностью и помогают другим не упасть на самое дно. Многие из них работают в социальных и медицинских службах, созданных НПО. Они стремятся к укреплению своих организаций и сообществ. Они представляют мне истинными борцами за гражданское общество, в то время как другие хотят лишь пробиться во власть. Кто-то из этих борцов достигает успеха, кому-то недостает сил, чтобы справиться с непосильными задачами. Многие женщины, подобно Анне, Валентине и Людмиле, имели возможность увидеть силу и целеустремленность американских женщин благодаря участию в таких международных программах, как программа «Общественные связи — Community Connections», организованная Государственным департаментом США. Я задаю себе вопрос, хватит ли этим женщинам сил, чтобы вести за собой других, чтобы настойчиво двигаться к цели, чтобы превратить свой опыт в энергию гражданских реформ в России. Когда же наконец голос российских женщин зазвучит достаточно громко, чтобы повлиять на формирование государственной политики?

В организациях города-побратима Воронежа, я наблюдала, как идет повседневная и важная работа, в которой ключевую роль играет взаимная поддержка и желание обучиться новым подходам к выполнению своей миссии. Это особенно проявилось во время моей встречи с участницами «Независимой женской демократической

инициативы», представлявшими различные общественные организации. Хотя временами они, как мне показалось, ждали, что я, американка, покажу им путь и ключ к прогрессу, но я считаю, что ключ — в них самих... и в еще большей степени — в следующем поколении... и так далее. Только им по-настоящему известны все фрагменты этой огромной мозаики, и только они могут определить место и роль каждого из этих фрагментов.

Я не очень интересуюсь политикой, но участвую в общественном движении с 70-х годов, с тех пор, как была еще подростком. И я твердо убеждена, что когда собираются единомышленники и совместными усилиями стремятся к достижению единой цели, препятствия уже не кажутся непреодолимыми, а объединенные стратегии обретают мощный импульс. Российские женщины обретают силу, когда не боятся идти на риск... я думаю, что мы все согласимся с этим: движение вперед не бывает без риска. Если люди не захотят, несмотря на нестабильность ситуации, решительно высказать свое мнение, в России не произойдет реальных перемен. Я знаю, сколько силы у этих женщин. Я знаю, какие серьезные препятствия стоят на их пути. Я знаю, что культурные барьеры коренятся глубоко в сознании. Но я знаю также, что в целеустремленности и в единстве заложена огромная мощь. Если эти женщины будут работать вместе и передавать свои цели и идеалы молодым женщинам, которые только приходят в жизнь, они смогут повлиять на гражданское общество, добиться главенства закона и улучшить условия жизни своих сообществ и своей страны. Как говорить у нас в Америке:

You go, girls! — Вперед, девочки!

Я надеюсь вернуться в Россию для новых фотодокументальных проектов. Но, как я часто говорю друзьям: «Это дорого, посмотрим». Если вам известны какие-то интересные темы или организации, с которыми я могла бы сотрудничать, я открыта для таких предложений.

Кстати, я планирую закончить создание сайта в интернете, который будет находиться по адресу www.dianedavisphoto.com.

Там будет страница, посвященная российскому проекту. Если вы хотите познакомиться также с другими моими работами или поделиться впечатлениями, — милости прошу. — Диана Дэвис

Diane Davis

— Будущее России — ее женщины и их общий труд во имя прогресса.

Если с эпохой взлета Полоцкой державы связана ранняя историческая конструкция просветительства и прогрессивная идея самоценности человеческой личности, то женские права стали философской и юридической категорией в эпоху Великого княжества Литовского (ВКЛ), центром которого были белорусские земли. Знаменитый Статут ВКЛ 1588 г. провозгласил приоритет защиты интересов каждого свободного человека «от высшего стану аждо нижшаго». Создатели Статута решили ряд правовых проблем в духе эпохи Возрождения. Этот важнейший документ белорусской истории исходил из распространенного в эпоху ренессанса идеала суверенной личности. Гуманистические мотивы особенно убедительно и сильно звучат в статьях, посвященных женщинам. С этого времени достоинство женщин подлежало судебной защите, что свидетельствовало об особой «женской» революции в раннем законодательстве, тем более что некоторые статьи брали под защиту и женщин «простого стану» (статья XII, артикул 5, 6). Первые законы ВКЛ предусматривали равные права на имущество и наследие, устанавливали наказание за насилие над женщиной, отмену наказания «горлом» (смертный приговор) беременным. Впервые предусматривалась ответственность за преступление морального плана. В этом правовом и нравственном климате сформировался особый женский характер. Например, долгое время после смерти воеводы Кароля II Рудого Троцким воеводством руководила его энергичная жена Анна Мазовецкая из рода Радзивиллов. Вообще, у жен и дочерей феодалов Великого княжества Литовского было много возможностей для влияния на экономику и политику. Это было время воспитания свободомыслия и чувства личного достоинства, подтверждением чему служит множество женских имен, которыми изобилует история науки, культуры, просвещения и предпринимательства данного периода. Не удивительно, что сегодня XVI столетие называют «Золотым веком» белорусско-литовского государства. Насколько сильным было влияние Статута ВКЛ свидетельствует тот факт, что, несмотря на постоянную перекройку белорусских земель, эпидемии и кризисы, которые расшатывали основы государственности, воздействие гуманистических идей Статута ВКЛ на общественное, в том числе женское, движение ощущается вплоть до середины XIX столетия.

В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли в конце XVIII столетия вошли в состав Российской империи. Этот поворот в исторических судьбах народа был связан с обретениями и потерями. В то время, как Европа продвигалась к ниспровержению абсолютизма, на древних белорусских землях процветали феодально-крепостнические устои.

По мере развития капиталистических отношений и вовлечения женщин в производство женский вопрос приобретает широкий общественный резонанс. Расширяется плюрализм мнений и подходов к его решению. На передний план, однако, выходит фольклор, и в своде народных традиций женщина выступила в качестве хранительницы национально-генетической памяти поколений, утверждая свое право на свободу, внутреннюю

жизнь и сильные чувства. И этот особый белорусский народно-песенный феминизм — явление удивительное. Если первой женщиной писателем принято считать Евпраксию — предполагаемого автора «Жития... Евфросиньи Полоцкой», то продолжает этот элитарный список женщина абсолютно иного характера, о чем свидетельствует даже название ее рукописи, датированной 1760 г. («Авантюры моей жизни»). Сквозь века нам улыбается приверженка модного в те годы авантюрного жанра Соломея Пильштынова (Русецкая) из Новогрудка. Это первая женщина, врач и писатель, география странствий которой — от Вены и Стамбула до Петербурга — поражает своим размахом. Вскоре белорусская женская эмансипация обрела новых поборников, защищавших не только личные ценности, но и достоинство и независимость той части общественной и космической гармонии, которая называется Родиной. Свое знаменитое стихотворение «Смерть полковника» Адам Мицкевич посвятил именно одной из таких дерзких женщин, участнице восстания 1830–31 гг. Эмилии Плятэр. Эта удивительная белоруска собрала отряд в 400 человек, который действовал на территории Витебщины. Погибла в 25 лет. Сопратник Эмилии знаменитый Игнатий Домейко впоследствии стал национальным героем Чили.

Женская целеустремленность постепенно приобретает национально-освободительные ориентиры. И хотя восстание 1863–64 гг. в Польше, Беларуси и Литве было безжалостно подавлено царским правительством, оно оставило глубочайший след в белорусской истории.

Именно с этим периодом связана деятельность Камиллы Марцинкевич, талантливой пианистки, дочери классика белорусской литературы, дерзкой диссидентки XIX столетия, чье имя излучает для наших современниц притягательный свет. Из-за своей антиправительственной деятельности она была признана душевнобольной, но после митингов протеста по требованию жителей Минска выпущена из богадельни. Пожалуй, это один из первых примеров изоляции инакомыслящей женщины в палату для умалишенных. Но в истории далеко не единственный. Когда вспыхнуло восстание 1863 г., Камилла, которая активно включилась в борьбу, была вновь схвачена. Гнев Муравьева-вешателя был суровым. Он выносит вердикт: «Выслать, как женщину вредную и совершенно неблагонадежную в политическом отношении под строгий полицейский надзор в Пермскую губернию...». Рядом с этой политической ссыльной появляется еще одна колоритная фигура — Ева Фелинская, которую также сослали, правда, вместе с детьми в Сибирь. Вернувшись на родину, Ева написала знаменитые мемуары, занималась образованием сельских детей. Из-под ее пера выходит двухтомная повесть «Герсилия» (1949). Сочувствуя простому человеку, она осуждала ленивую и бесчувственную шляхту, клеймила антигуманный общественный строй и эти взгляды дерзкой беларуски разделяла еще одна талантливая мемуаристка — Габриэля Пузыня из Свири.

Новая женская ментальность питалась национально-освободительными идеалами. Известная польская писательница, уроженка Гродненщины,

жительница Гродно Элиза Ожешко, вспоминая о восстании 1863 г., в котором и сама принимала участие, написала позднее очерк «Gloria victis!» — «Слава побежденным!».

В конце XIX — начале XX столетия возникла новая для белорусок форма социального протеста — особое женское «эмиграционное» движение. В общей мрачной картине социально-экономического и политического порабощения имелась «отдушина»: у жителей бывшего Северо-Западного края, как и у всего населения империи, возникла возможность после получения первоначального домашнего образования продолжить его в других городах. В основном это были Вильно, Краков, Москва, С.-Петербург. Возникают первые женские курсы, чаще всего медицинские или педагогические, женские клубы и объединения.

В эпоху, когда даже в Западной Европе женщина-адвокат или врач воспринимались как общественная аномалия или «двуглавый теленок» (терминология прессы того времени), женщины из белорусских «дворов» все чаще бесстрашно уезжают в крупные университетские и промышленные центры. Они покидают родной дом в надежде получить равное с мужчинами образование, обрести независимость, включаясь в активную ломку патриархальных взглядов на социальную роль женщины.

Приближалась эпоха революционных катаклизмов. Классический капитализм подарил человечеству не только первые железные дороги, фабрики, телефон и телеграф, но также трагический опыт мировой войны и сотрясавшие общество массовые политические движения. В итоге стало невозможным отчуждение женщин от сфер политики и экономики, культуры.

Первая в Беларуси женская организация — Товарищество защиты женщин возникла в Минске в 1901 г. по инициативе представителя «высшего света» графа К. Чапского. Она находилась под влиянием либеральной оппозиции и объединяла в основном жен чиновников и предпринимателей. При товариществе бесплатно работали юридическая консультация, бюро по организации лекций, в том числе по астрономии, истории, литературе. Для горожанок разных сословий читался курс женской гигиены. Товарищество создавало воскресные школы и дневные «ясли» для детей рабочих. Редким, но знаменательным явлением был приход женщин в бизнес. Графиня М. Потоцкая (урожденная Сапега) в своем Высоко-Литовском имении специализировалась на производстве элитного зернового материала для сева. В питомниках проводились опыты по акклиматизации различных растений. В итоге женщина-предприниматель и ученый смогла представить на престижные международные выставки несколько новых сортов (10 сортов ржи, 13 сортов овса, 10 сортов ячменя). Графиня занялась благотворительностью, по-

строила бесплатную больницу.

Еще одно имя в ряду женского предпринимательства и благотворительности — княгиня И. Паекевич-Эриванская, хозяйка богатейшего имения на Гомельщине. После отмены крепостничества она воспользовалась кардинальным изменением роли женщины в обществе, особенно в сфере, которая была ранее закрыта, — в области экономической деятельности с правом распоряжаться деньгами. Превратив свое хозяйство в образцовое, она значительные средства расходовала на благотворительные цели, построила приют для малолетних девочек, дом престарелых.

В XX веке на политическую арену вышли пролетарские массы, в рядах которых было немало мужественных и жертвенных женщин: родоначальница белорусского массового женского движения, теперь уже классик белорусской литературы, Алоиза Пашкевич (Тетка), и ее идейные сподвижницы Павлина Меделка, Констанция Буйло, Зоська Верас.

Однако в женской исторической хронике этого периода преобладают мрачные краски. Разразившаяся в 1914 г. первая мировая война стала для белорусского населения, особенно женщин, настоящей трагедией. Западные губернии превратились в прифронтовую полосу, молодые мужчины были призваны в действующую армию, пожилых направляли на оборонительные работы. Остановилось 65% предприятий. Даже в не оккупированных губерниях посевные площади сократились на 15,6%. Резко снизилось поголовье скота, что угрожало женщинам и детям голодом. Потянулись обозы беженцев, большую часть которых составляли женщины. Уровень смертности населения возрастал с каждым днем. Диспропорция между мужской и женской частями общества углублялась. Но именно теперь женщины-патриотки, имеющие большой жизненный опыт борьбы за свои права, объединились для оказания помощи соотечественникам. С осени 1915 г. Зоська Верас участвовала в работе Минского отделения Товарищества по оказанию помощи потерпевшим от войны, для которых открывались бесплатные приюты.

Основанная Теткой еще в 1911–12 гг. виленская женская организация ориентировалась на помощь бедным детям. В городе работали белорусские школы, учащиеся которых получали бесплатные обеды. Много сил отдавала Тетка и уходу за ранеными. Даже смерть этой удивительной женщины символична. Она настигла ее в Лидском уезде, где бушевала тифозная эпидемия, которая и унесла с собой сестру милосердия Алоизу.

1917 г. стал переломным. Февральская революция дала женщинам избирательное право. Открылся простор для женских инициатив. Однако история развивалась по сложному и трагическому сценарию. Произошла новая перекройка белорусской земли. Выстраданные эпохами борьбы и тру-

Практика: СНГ

да, оплаченные большими жертвами, женские надежды на улучшение жизни, до осуществления которых оставался, казалось, один шаг, оказались несбыточными.

Гражданская война, германская оккупация 1918 г. и польско-советская война 1919–20 гг. — эти роковые события проутюжили Беларусь железным катком. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в БССР проживало 4983,3 тыс. человек. За время первой мировой и гражданской войн ее население сократилось более, чем на 1,5 млн. человек. Страна оказалась расколотой между двумя мирами. Ее западная часть, размером в 108 тыс. кв. км (40%), с населением более 4 млн. человек (38%), в 1921 г. была присоединена к Польше; а восточные земли вошли в состав СССР на правах одной из союзных республик.

Сюжет дальнейшей истории достаточно известен. Являясь частью СССР и живя по советскому законодательству, Беларусь была характерным примером страны, в которой положение о равных правах как на рабочем месте, так и в семье чаще существовало только теоретически. Постановка «женских вопросов», их содержание в годы советской власти определялось прежде всего исходя из задач данного момента социалистического строительства, а не из специфических интересов самих женщин, сама мысль о возможном наличии которых даже не обсуждалась. Женское движение все годы советской власти находилось под жестким партийным контролем, который существовал и в открытой, и в завуалированной формах.

Новым этапом в государственной политике, с которой были связаны трансформация в статусе женщин и в самом женском движении, стали 1930-е годы. Женщины были провозглашены одновременно «мощной силой» в промышленности, сельском хозяйстве и опорой семьи. Дебаты по «женскому вопросу», которые активно велись в 1920-е годы, благодаря деятельности женотделов были упразднены и даже запрещены.

Равенство женщин с мужчинами сводилось к их массовому вовлечению в производство уже с первых лет проведения индустриализации. Власть декларировала равную оплату мужского и женского труда, но официальная статистика свидетельствует, что у женщин она была ниже, в силу их более низкого профессионального статуса.

В белорусской истории зафиксированы попытки женщин протестовать против тяжелых условий жизни и быта: в 1930 г. забастовала часть работниц минской швейной фабрики «Октябрь», требовавших улучшения условий жизни. Однако вскоре выступления женщин в защиту своих прав прекратились: начиналась эпоха репрессий...

Сельская женщина — особая тема. В годы коллективизации насильно загнанная в колхоз, работая практически бесплатно, лишенная элементарных гражданских прав (только в шестидесятые годы колхозникам стали выдавать паспорта), она стала крепостной у государства, не всегда даже осознавая это. Так, в конце 1930-х годов от общего числа трактористов женщины составляли 8%, а женское представительство среди комбайнеров было еще более впечатляющим — 25,8%. Труд в колхозе, как известно, не был нор-

мированным: большинство колхозниц не имели отпусков, не получали пособий во время болезней и даже на тяжелые работы подчас ходили с высокой температурой. Напряженный труд в колхозе фактически не оплачивался.

Все меньше становилось в деревне и мужчин. Свирепствовали репрессии, в результате которых, в период с 1929 по 1953 год в СССР погибли многие миллионы людей. В Беларуси жертвами стало более 600 тыс. человек. Почти 68% репрессированных были из крестьян. В раскулаченных хозяйствах оставались жены, матери и дети. Им теперь предстояло кормить страну, в которой свирепствовали налоги. На протяжении всех 30-х годов сельское население республики постоянно находилось под угрозой голода. И голод пришел: к тридцать третьему году в южных районах Беларуси в половине колхозов и у самих колхозников полностью отсутствовали продукты питания. В Наровлянском и Ельском районах 130 человек, дети, женщины, старики умерли голодной смертью.

Годы сталинских репрессий стали особенно драматичными для судеб белорусской интеллигенции, главным обвинением против которой становилась «принадлежность» к национал-демократизму. Для приобретения ярлыка «враг народа» не требовалось много: достаточно было выступать за развитие родного языка и национальной культуры. В истории белорусского национально-освободительного движения начала XX века трудно найти более яркую женскую личность, чем прошедшую тюрьмы польской дефензивы и камеры Бутырской тюрьмы Палуту Бодунову. Она — единственная женщина, чье имя фигурирует в списках почти всех национально-политических организаций с 1917 г. Главной мечтой ее жизни было увидеть Беларусь суверенной и независимой. Входила Полута и в состав правительства Белорусской Народной Республики. Из-за тяжелой болезни уже в середине 1920-х годов Бодунова отошла от политической деятельности, была сломлена физически, жила на содержании сестры. Несмотря на это, в 1937 г. ее снова арестовали и из застенков НКВД она уже не вышла: в 1938 г. П. Бодунову расстреляли. Одних, как Палуту Бодунову, уничтожали физически, других, как поэтессу Ларису Гениуш, оставившую удивительно мужественную поэзию и книгу своих воспоминаний «Споведь», отправляли в специальные женские лагеря ГУЛАГа: Инта — это так называемый городской поселок в Коми АССР. Это центр бывших лагерей «Минлага»... Когда я прибыла туда, это были деревянные постройки и убогие будки, которые бывшие заключенные, не имея права вернуться домой, построили себе, чтобы жить. Многочисленное начальство совершенно спокойно смотрело на колонны несчастных женщин, которые годами закапывали в интинскую мерзлоту свою молодость, здоровье и саму жизнь. Интинские дамы проходили с безразличностью, а их отпрыски обзывали нас «контрами» или «фашистами». Амы долбили кирками, били кувалдами мерзлую серую глину. Нам казалось, что от этих тяжелых кувалд в животе переворачиваются кишки и обрываются все внутренности. Похожие на страшные серые комки в ватных штанах, старых валенках и бушлатах, мы, устав, садились в снег, доставали смерз-

ший кусок пайки, если кому-то удавалось не съесть ее при выходе, и грызли. (Ларыса Генішю. «Сповідь». Мн., 1993). В таких же бараках оказались и многие жены деятелей науки и культуры, арестованные вслед за мужьями на «правах» жен «врагов народа». Лагерный срок давал хоть небольшие шансы выжить. Вернулась из лагеря в 1956 г. Дина Харик жена расстрелянного поэта Изи Харика, но так и не смогла ничего узнать о судьбе двух своих детей, оставленных в Минске. Далеко не каждая женщина выдерживала изнурительные работы и невыносимые условия жизни в лагере. В условиях строгого режима погибла жена главного режиссера еврейского театра Мойше Рафальского. Те же, кто остался на свободе, многие годы носили униженный ярлык — «жена врага народа». Недавно было открыто еще одно имя — Леся Беларуска, узница лагеря «Эльгенд». Ее восстановленные только в 90-е годы «лагерные» стихи сразу же стали классикой белорусской литературы. О количестве женщин, репрессированных в годы террора, свидетельствуют данные о реабилитированных гражданах Беларуси. Среди них только по Минску и Минской области примерно 11% составляли женщины. Сестры и матери того народа, той земли, которую издавна использовали в своих целях как западные так и восточные военные шеренги и вожди. Однако этот геополитический щит никогда не был защитой для собственного народа, зачастую превращаясь в передний край борьбы захватчиков, угрожающих миру и спокойствию местного населения со всех сторон.

Однако белорусских женщин ожидали новые испытания.

На этот раз они были связаны с событиями Отечественной войны 1941–45 гг. С первых ее дней 2 млн. человек, среди которых главным образом были женщины и старики, приняли участие в строительстве оборонительных сооружений на берегах рек Днепр, Западная Двина, Сож, Припять, около городов Могилев, Витебск, Орша, Быков, Гомель и многих других. На восток страны вынуждены были эвакуироваться из Беларуси 1,5 млн. человек, преимущественно женщины и дети.

В то же время в различных родах войск на фронте служили свыше 800 тыс. женщин. Снайперы, зенитчицы, пулеметчицы, радистки, врачи, медсестры, санитарки — вот неполный перечень военных профессий, освоенных женщинами в годы войны. Широко известным стало имя уроженки Беларуси Зинаиды Тусноловой, которая лично вынесла с поля боя 128 раненых, была тяжело ранена, отморожила руки и ноги, которые пришлось ампутировать. Но осталась в рядах борцов, выступала по радио, в печати, призывая бороться до полной победы. Тусноловой присвоено звание Героя Советского Союза, а международный Комитет Красного Креста наградил ее медалью имени Флоренс Найтингейл.

Более 50 тыс. белорусок ушли в партизанские отряды, участвовали в европейском движении Сопротивления. Истории известен даже чисто женский по составу партизанский отряд на территории Франции, которым командовала жительница Минска Н. Лисовец. Отряд «Родина», который был создан бежавшими в мае 1944 г. из ла-

гере Эрувиль женщинами, принимал участие в боевых операциях. Позже Н. Лисовец и участница этого отряда Р. Семенова-Фридзон получили звание лейтенантов французской армии.

Не будем забывать о наполненной страданиями и унижениями жизни белорусских женщин, вынесших оккупацию или угнанных на каторжные работы. Война перевернула, искорежила их судьбы. Уделом огромного числа женщин послевоенного времени стали утраченное здоровье, сломленная нервная система, одиночество и бедность, дискриминация в связи с проживанием на оккупированной врагом территории.

Последствия войны больно отразились на укладе жизни женщин. (Годы немецкой оккупации на белорусской земле принесли огромные бедствия и разрушения. Гитлеровцы сожгли и разрушили 209 городов и районных центров, 9200 деревень. Война оставила также глубокий демографический шрам на белорусской земле. Из 10 млн. 528 тыс. человек, которые проживали на территории Беларуси в 1941 г., гитлеровцы уничтожили 2,2 млн. мирных жителей, 384 тыс. были угнаны на принудительные работы в Германию. Сотни тысяч пали на фронтах и в ходе партизанской борьбы в тылу фашистских захватчиков. Погиб каждый четвертый житель республики.

Государство, было заинтересовано в улучшении демографической ситуации и стимулировании рождаемости. Однако довоенный уровень рождаемости так и не был достигнут.

Как и в других республиках бывшего Советского Союза женщина Беларуси воспитывалась в атмосфере двойных стандартов и двойной морали. С детства ей говорили о ее эмансипированности и равноправии с мужчинами. Девочки действительно имели равный с мальчиками доступ к среднему образованию и, обычно проявляя больше усердия, даже выходили из школ с лучшими показателями. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что, например, в 1985/86 учебном году в высших учебных заведениях республики в общем числе студентов было 60% девушек, а в составе учащихся средних специальных учебных заведений — 62%. В целом темпы роста образовательного уровня женщин были значительно выше, чем у мужчин. Советской пропагандой это ставилось в заслугу социализму. Это не устраняло дискриминацию женщин, которая имела место и обострялась на этапе распределения по рабочим местам после окончания вузов: преимущество традиционно имели мужчины.

Как правило, женщинам доставались работы, которые не притягивали мужчин, и они занимали освобожденные ими рабочие места. Большая часть женщин была занята на работах без больших перспектив роста по службе. Высокий уровень феминизации профессии часто являлся четким индикатором ее низкого социального престижа. Одним из следствий дискриминации в общественном производстве стал разрыв в оплате между женским и мужским трудом. Ежегодно возрастало число женщин, занятых умственным трудом, так как уровень их образования в целом был выше, чем у мужчин. Однако наиболее высокая пропорция женщин в этой сфере наблюдалась в профессиях, которые требуют прежде всего определенных исполнитель-

ских навыков, а не постоянного творческого роста: секретарей, делопроизводителей, машинисток, кассиров, учетчиков, счетоводов. По данным переписи 1989 г., в этих профессиях в Беларуси работала каждая тринадцатая женщина, занятая преимущественно умственным трудом. Более престижными в этой сфере и считавшимися «женскими» в силу их низкооплачиваемости были профессии библиотекаря, культпросветработника, школьного учителя, врача, экономиста, бухгалтера. Так, по данным официальной статистики, среди учителей в 1984/85 учебном году женщины составляли 76%, а среди директоров средних школ только 29%.

В народном хозяйстве определилось место женщины на преимущественно тяжелых и мало квалифицированных ручных работах. Она укладывала асфальт, ремонтировала железнодорожные пути, работала на стройках, выполняла погрузочно-разгрузочные работы, К кругу женских работ, одновременно малооплачиваемых и самых непрестижных, относились уборка территорий и помещений. Около 90% дворников и уборщиков в стране были женщины, обычно немолодого возраста.

Даже в середине 1980-х годов на белорусских предприятиях министерств стройматериалов, лесобумажной промышленности, а также в сельском хозяйстве более 200 тыс. женщин трудились в неблагоприятных условиях. Несмотря на официальный запрет на перенос женщинами в течение рабочей смены суммарной массы грузов более 7 тонн, на предприятиях министерства местной промышленности, где женщины составляли 69,3% от общего числа рабочих, на кирпичных заводах за рабочую смену женщины вручную за смену перемещали до 40 тонн кирпича. Трудно даже представить, что такое возможно в эпоху технического прогресса.

Стоило ли ожидать лучшей организации труда на кирпичных заводах, если в таких же условиях трудились женщины и на передовых предприятиях республики — минских тракторном, автомобильном, других заводах-гигантах. Хотя в соответствии с постановлениями все женщины, занятые на работах, где запрещалось применение их труда, подлежали освобождению от этих работ, на практике они оставались работать на прежних местах. Например, на минских тракторном, автомобильном, моторном заводах, Гродненском заводе автоагрегатов, Брестском заводе «Сельмаш» и многих других женщины работали в тоннелях литейных цехов, на подвеске горячего литья, на производствах, которые женщина начала осваивать еще в 1920-е годы. В 1987 г. труд 43,1% работниц тракторного завода оплачивался по ставкам работ с тяжелыми и вредными, а также особо тяжелыми и особо вредными условиями труда. Анализ показал, что по мере повышения технической оснащенности рабочих мест сокращалось количество занятых на них женщин. На том же минском тракторном заводе среди занятых малоквалифицированным ручным трудом женщины составляли 56,9%, а среди операторов автоматических линий их удельный вес едва достигал до 1,2%, наладчиков — 2,3%. Такая картина была характерна для всего машиностроительного комплекса Беларуси. Можно добавить, что в легкой промышленности женщины составляли 99% тка-

чей, 95% швейников, 96% ковровщиков.

Тяжелая физическая работа, вредные условия труда приводили к увеличению профессиональных заболеваний, связанных с большей восприимчивостью женского организма к психическим, физическим, шумовым, вибрационным и другим перегрузкам. Увеличивалось число детей с врожденной умственной отсталостью.

Несмотря на декларируемое равенство в оплате труда, на практике оно тоже не соблюдалось. Существенно различались размеры заработной платы у мужчин и женщин, работавших даже на одних и тех же участках производства. Делалось это со ссылками на низкий уровень профессиональной квалификации женщин. Социологические исследования, проведенные в 1986–87 годах на Минском тракторном заводе показали, что, работая на одних и тех же участках, 71,7% женщин и только 38,7% мужчин получали заработную плату ниже 200 рублей.

С одной стороны, женщины объявлялись «слабым полом», с другой — на них возлагалось намного больше обязанностей, нежели на мужчин. В идеале от женщины требовалось быть ответственным работником, нести все: обязанности по дому, отвечать за воспитание своих детей и оставаться при этом привлекательной. Патриархальные отношения были характерны для абсолютного большинства белорусских семей, где мужчины были практически освобождены от несения обязанностей по поддержанию дома. Учитывая тяжесть патриархальной морали, предъявлявшей особенно жесткие требования к ним, женщины жили под двойным бременем нагрузок, а их участие в политической жизни определялось лояльностью к существующей системе. При выборах в Верховный Совет республики за ними резервировалось 30% мест. Известно, однако, что даже Верховному Совету отводилась только роль фиксатора уже готовых решений. Так или иначе, при однокомандной системе выборов женщины, как социальная группа, были фактически изолированы и от политики, и от процесса принятия решений.

Социалистический эксперимент по эмансипации женщин оставил у многих из них чувство неудовлетворенности и разочарования положением, которое им отводилось в обществе. Эмансипация, как освобождение женщин из-под власти мужчин, отводившей им подчиненное место в социальной и семейной иерархии, фактически не состоялась. Фактом реальности стало появление стойкого неприятия большинством белорусских женщин самого слова эмансипация, которое стало ассоциироваться в их сознании не с освобождением, а с эксплуатацией дешевого женского труда в общественном производстве и в семье на фоне полного исключения из процесса принятия решений. Параллельно с этим феминизм как идеология с большим трудом стал давать первые ростки, однако и те женщины, которые идентифицируют себя с феминистками, ощущают недостаток теоретического фундамента. В советском и постсоветском обществе антифеминизм очень силен и агрессивен. Для огромного большинства белорусских женщин продолжает оставаться неведомым, что феминистическая теория может стать питательной почвой для

формирования альтернативной культурной формации, в которой женщины из объекта политики, формируемой другими, перестав быть «вторым классом», дискриминированной маргинальной группой, основным чаянием которой является, как их многие годы убеждали, лишь улучшение системы социально-бытового обслуживания, превратились бы в движущую силу, социальных изменений, и, став заметней и сильнее, влились бы в качестве равноправных партнеров в процесс принятия решений.

Минск

Мавлюда Ширинова

«САБР» ПРОТИВ НАСИЛИЯ

Разрешите представиться, меня зовут Мавлюда Ширинова, я директор Кризисного Центра «САБР» («Терпение») из г. Самарканда, республика Узбекистан. Наш Центр был образован в 1996 г. и является первым Кризисным Центром в нашей республике. Основной целью нашей организации является оказание психологической, эмоциональной, юридической, образовательной помощи женщинам и детям в процессе переходного периода к демократическому обществу. В центре функционируют 2 линии телефона доверия. Персонал нашего центра составляют специалисты в области психологии, сексопатологии, юриспруденции, гинекологии, психотерапии, социологии. Немалую работу делают также волонтеры, которых в нашем Центре работает 12 человек.

Некоторые из наших бывших волонтеров уже создали свои НПО. Например один из наших волонтеров организовала Межрегиональный Реабилитационный Центр «Умид», основной задачей которого является социальная, психологическая и профессиональная адаптация женщин и детей, пострадавших от ожогов и других видов травм, а другая создала Ассоциацию «Айол» («Женщина»), которая занимается защитой репродуктивных прав женщин.

На базе и при методической поддержке нашего центра в конце 1999 г. были созданы аналогичные Кризисные Центры в 3 областях республики Узбекистан, а также в начале этого года прошла презентация Центра Неправильственных

Сегодня Чернобыльская Беларусь стала на планете Земля особой зоной, зоной накопления человечеством опыта борьбы за жизнь в условиях тяжелейшего радиоактивного заражения. Известная белорусская писательница С. Алексиевич, автор всемирно известных бестселлеров, к числу которых относятся «Чернобыльская молитва», назвала свою родину «Черным ящиком», благодаря которому поколения Будущего будет передан опыт выживания. Такова Беларусь.

Минск

Женских Организаций Самаркандской области, которая объединяет 12 женских НПО, занимающихся различными аспектами жизни женщин.

Как вы видите вся наша работа непосредственно связана с вопросами положения женщины в обществе. И поэтому, когда я впервые познакомилась с вашим журналом, а произошло это в Москве, в офисе Фонда Макартуров, мне было чрезвычайно интересно прочитать несколько номеров, из которых я почерпнула немало полезной и нужной информации. Но самое главное, что основными вашими корреспондентами являются женщины — представительницы женского движения, которые простыми понятными словами, а не академическими фразами рассказывают о своем опыте или о том, что они достигли или узнали на своем порой нелегком жизненном пути. Привезенные несколько журналов я передала в Центр Женских НПО, где с ними могут ознакомиться многие представители женского движения в нашем городе и области. Но время не стоит на месте, все меняется, и в мире и стране происходит много интересных событий, в курсе которых нам бы хотелось быть. В связи с этим мы хотели бы обратиться к вам с просьбой о подписке на ваш журнал. Смеем вас заверить, что ваш журнал не станет лежать на полке и пылиться, а активно поможет нам познакомиться с опытом работы наших единомышленниц в России и других странах.

Самарканд

Аймира Урустемова

ОХОТА ЗА НЕВЕСТОЙ

На недавно состоявшемся неподалеку от Бишкека национальном семинаре журналистов говорили о положении женщин в Средней Азии сегодня. Заговорили и о новой, точнее, хорошо забытой в последние десятилетия старой практике — краже невест. Поразил рассказ одного из коллег, журналиста местного телевидения Бакыта о том, как несколько лет назад он сам украл будущую жену. «Я был младшим сыном, на калым рассчитывать не приходилось, — говорил он, — ре-

шил поступить как мужчина». А мне стало очень грустно. И я не могла не вспомнить историю моей дальней родственницы Салимы.

Она выросла в отдаленном высокогорном селении Алайку Ошской области. С детства родители прививали ей уважение к старшим.

Наблюдая за женщинами села, она всегда размышляла. И мужчины, и женщины работают, только почему-то домашнее хозяйство за работу не считается.

Практика: СНГ

Даже на семейном совете право голоса имели отец и братья. Как глава семьи, как добытчик решал все отец. К женщинам редко кто прислушивался. У многих женщин мужья пьют. Много пьют. Потом избивают их, детей. А те терпят всю жизнь. Салиме не хотелось так жить. Она будет учиться.

Приближались выпускные экзамены. А вместе с ними сокращалось расстояние до заветной мечты — поступить в вуз. Она отлично закончила школу и уже готовилась к отъезду. В это летнее время многие находятся на джай-лау (высокогорном пастбище), Салима с братом Касымом остались дома.

В тот злосчастный день еще и отключили свет. Вечером Касыма позвали друзья. Оставшись одна, Салима закрыла все двери и окна. Стемнело. Спустилось какое-то время Салима услышала шорох, почувствовала неладное, спряталась под стол. В соседней комнате выставили окно, послышались голоса. «Человека три-четыре. Воры, наверное. А красть-то нечего», — промелькнуло в голове.

С фонариком ее искали по всем комнатам. Луч света ослепил глаза Салимы, в этот момент она и потеряла сознание... Ее перекинули, как мешок, через спину лошади и увезли. И двух часов не прошло, как уже все сельчане знали, что украли Салиму. И так как родителей Салимы не оказалось рядом, решение приняли тетя и дядя Салимы.

Они поехали в дом новоявленного жениха. Плачущая Салима верила, что обязательно должно произойти чудо. И очень обрадовалась, когда увидела родных. Ее забрали домой, хотя сделать это было нелегко. Родственники «жениха» и угрожали, и проклинали...

В такие моменты если уже никакие методы не помогают, то обычно бабушки кладут хлеб на порог и говорят: «Осмелишься перешагнуть — не будет у тебя никогда нормальной жизни». Как правило, дей-

ствует это магически. Многие остаются... В народе бытует мнение, что «украденная» невеста должна смириться со своей участью. Порой родители сами предлагают дочери остаться, чтобы избежать позора, приводя в пример мать, сестру, сноху — они же привыкли. Осмелившихся уйти потом не берут за муж, их выдают за вдовцов или разведенных.

Салима нарушила традиции, а это редко прощают сельчане. Где бы она ни появлялась, ей с укором смотрели вслед, шушукались. Весь год прошел как во сне, но наконец она вырвалась в Бишкек и поступила на факультет иностранных языков педагогического института. Стала отличницей, умудрялась подрабатывать в типографии, заниматься переводами. Ей стало интересно жить. Вскоре близкие друзья предупредили: «На тебя начинается новая охота. Он родом из твоего же села, Нурлан Алымкулов. Готовит план твоего похищения». Салима не поверила, не может такого быть здесь, в столице. Шутка, наверное. Семейно Алымкуловых она знала, вряд ли осмелится Нурлан. Ведь должны помнить тот случай в аиле. Но первым тревожным сигналом стали рассказы соседок по общежитию, что в ее отсутствие кто-то приходил и долго ждал, а внизу — машина. Девчонки наперебой рассказывали, как он был одет, какого цвета машина...

Салима задумалась. И с этого дня перестала приходить в общежитие, ночевала то у родственников, то у подруг. Съездила к брату, попросила вмешаться. В эти дни мне и рассказали о Салиме. Предложила ей пожить у меня. Благо живем в пригороде, никто и не найдет. На время она перестала посещать занятия, вообще не выходила из дома.

Старший брат Салимы упорно искал встречи с неудавшимися похитителями. Нашел их в институте. Поговорил, чтобы не вмешивались, что лучше найти другую, что даже если и осуществят этот план, то она все равно уйдет. Не помогло. Подруги Салимы рассказывали брату, что в институте, в общежитии часто видят «жениха». Тогда брат решил напомнить потенциальным похитителям, что кража невесты карается законом и, похоже, придется обратиться в милицию. Только тогда родные «жениха» пообещали оставить ее в покое.

И действительно — поиски прекратились.

Салима наконец почувствовала себя свободной. Месяц тревог позади. На днях уехала в Москву продолжать учебу — она станет переводчиком. И, надеюсь, совсем позабудет дни «охоты на невесту».

P.S. Возрождение обычая «кражи невесты» заботит сегодня как правоохранительные органы Киргизии, так и представительство ООН в стране. В недавно подготовленном специальном отчете программы развития ООН в Киргизии выражается озабоченность в связи с практикой кражи девушек, число эпизодов исчисляется, согласно данным исследований, сотнями, преимущественно в сельской местности. Женские и правозащитные организации Киргизии готовы оказать всемерную помощь пострадавшим.

Бишкек

«НУ ГДЕ Я БУДУ НОСИТЬ ЭТИ КРАСНЫЕ ТУФЛИ?..»

Эта фраза стала кульминацией трагикомической, но очень гендерной истории, свидетелем которой оказался автор этих строк.

Две товарки-кыргызки были моими спутницами в поезде «Москва-Бишкек». Дорога — длинная, пространство купе — маленькое, разговоры — задушевные и интересные.

На второй день пути, устав от однообразности ж/д бытия, оказавшиеся челночницами женщины стали хвалиться приобретенными партиями товара. Вытащив коробку с красными туфлями, одна из молодых женщин долго их разглядывала и, по достоинству оценив, произнесла: «Оставляю-ка их себе».

Но через несколько минут любования туфлями из ее уст вылетела фраза, вынесенная в заголовок статьи. И тут передо мной начала разворачиваться история этой фразы...

Вполне современная городская кыргызская семья: он — инженер, она учительница, 3 детей, 2-комнатная квартира, много родственников в аиле. После развала СССР окончательный переход к рыночным отношениям уничтожил прежний источник финансовой стабильности — оборонный завод, где работал глава семейства. Зарплаты учительницы явно не хватало.

Попытка мужа заняться челночным бизнесом закончилась крахом — не сумев «договориться» с «крышующими» бандитами, отобравшими товар, он крепко сел на мель...

Поплакав, за дело взялась жена. Из школы пришлось уйти. Поездки, торговля поглотили все свободное время. Вот режим ее работы: «Встаю в 5 утра. Плотно завтракаю. Грузюсь с мешками в такси. Приезжаю на толчок. Разгружаюсь. Развожу с рэктерами. Торгую. Зимой согреваюсь кофе и водкой. В 5 вечера подъезжает такси. Грузюсь. Приезжаю домой. Разгружаюсь. Иду греться в ванную. Обедаю. Ложусь спать. Просыпаюсь в 9 вечера. Пью чай и общаюсь с семьей. В 11 вечера ложусь спать. И так круглый год без отпусков и выходных. Отдыхаю, когда езжу за товаром. Ну где я буду носить эти красные туфли?..»

— Ну а как же Ваш муж? Ведь он традиционно, как принято у кыргызов, должен быть кормильцем и хозяином семьи?

— Он и остается хозяином: сидит с детьми, стирает, готовит, кормит их, учит с ними уроки, распределяет заработанные мною деньги, поддерживает отношения с родственниками, которые уже смирились с ситуацией.

Можно долго говорить с высоких трибун о том, что сила и гордость Кыргызстана — его люди, которые смогут сделать его богатым государством. Но если реально не поддерживать ростки развитых утилитарных ценностей в кыргызском сообществе, по-прежнему являющимся традиционным, то многие из попыток обречены на провал.

Ностальгирующие рассказы о том, что «кыргызская женщина в отличие от ее узбекских и таджикских сверстниц, была свободна всегда» скрывает истинную картину: кыргызка жила мало, трудно, горько. Да, культ матери и бабушки был велик, но чтобы стать уважаемой, она должна была по 20 лет

молчать в присутствии свекра и свекрови, ежегодно рожать детей, тащить все кочевое домашнее хозяйство на своих плечах. Кроме того, нередкими были побои мужа, затворничество, частые смерти малолетних детей. По изуверской традиции иногда она могла стать и сексуальным полигоном для подрастающих братьев мужа. Да и достигнув возраста байбиче, она могла стать только одной из старших жен зажиточного мужа...

Привыкнув столетиями жить в экстремальной ситуации кыргызка легче, чем мужчина, приспосабливается к рыночным отношениям. Посмотрите вокруг и согласитесь — сегодняшняя ситуация дает образованной кыргызской женщине огромный шанс самореализоваться — стать деловой, предприимчивой. И таких мы видим уже немало — всмотритесь в лица многих женщин, ведущих собственный автомобиль по кыргызским улицам. Десять лет назад таких было — единицы.

Гендерные отношения — это не только вопрос о равном представительстве в органах местной власти и парламенте. Проанализируйте любой номер газеты, включая сегодняшний, и выяснится: «мускулинные» (то есть воспевающие силовое решение проблем) статьи явно доминируют над «семейными». Даже фото посвящены, за исключением «восьмимартовских», в основном мужчинам. Если проигнорировать секс-услуги, то количество предложений рабочих мест для женщин и мужчин на страницах газет также строится в пропорции 3 к 7. Проблемы гендера, конечно, непростые для нашего общества — слишком много придется менять, но это потребность времени.

Бишкек

ВТОРАЯ ЖЕНА — СУЩЕСТВО БЕЗ ПРАВ И БЕЗ ГОЛОСА

Практика полигамного брака в Таджикистане: возвращение средневековья

Проблема полигамного брака остро встала именно после обретения Республикой Таджикистан независимости. Конечно, в советское время многие зажиточные граждане и госчиновники имели тайных любовниц, но никому и в голову не приходило заводить вторых жен по мусульманскому обычаю, да и каралось это весьма строго. Разумеется, случаи насилия по отношению к женщине со стороны семьи и даже общества в целом имели место (хотя официальной идеологией было равноправие, женщин всегда было около 30% среди депутатов всех уровней, и они пользовались всеобщим уважением), но обиженные имели право обратиться в правоохранительные органы или по месту работы. Были и случаи самоубийств женщин и девушек-жестокости насилия, причем самым варварским способом — самосожжением, статистика этих смертей никогда не обнародовалась, дабы не портить всеобщей благостной картины. Многие обиженные жены просто уходили из семьи, зная, что смогут прокормить себя и детей, получить работу, квартиру (чаще так поступали женщины городские, получившие образование). Сегодня ситуация иная. По данным исследований ВОЗ, проводимым в республике в прошлом году, около 87% женщин пострадали от различных видов насилия, что связано с последствиями гражданской войны, снижением брачного возраста, запретом на учебу и работу и возвращающимися с поразительной быстротой традиционными стереотипами, согласно которым роль женщины — в кругу семьи, и основная забота — обслуживание мужчины. Возвращается и практика многоженства, причем в самых уродливых и диких вариантах.

В ходе гражданской войны более 26 тысяч женщин Таджикистана стали вдовами, и более 55 тысяч детей — сиротами. В ходе военных действий практика насилия и принудительного замужества была обычным делом — врывающиеся в крестьянские дома вооруженные люди не только грабили, но и насиловали девушек, и особенно приглянувшихся увозили с собой. Множество самозванных священнослужителей в это время за чисто символическую плату совершали мусульманский обряд «нихон», после чего новоиспеченная жена обычно следовала в дом мужа, где подвергалась издевательствам со стороны первой жены, родни, выполняющая самую изнурительную работу за чашку супа. Многие овдовевшие женщины, оставшись с детьми без средств к существованию, добровольно шли во вторые жены. При этом, никаких прав, как первые, официально зарегистрированные в государственных органах гражданского состояния, не имели, и в лучшем случае лишь единицы прошли обряд «нихон». Есть сведения о том, что многие граждане, в том числе и в столице, в целом пред-

почитают официальной регистрации «нихон», на что часто идут и родители невесты. Брачный возраст в республике резко снизился — прежде всего потому, что родители спешат выдать замуж девушку практически за первого появившегося «покупателя». Часто это браки без любви, без предварительного знакомства, браки несчастливые. Часть из них все равно распадается — но это опять-таки в городах, в сельской местности жене просто некуда идти — собственная родня отказывается ее принять, и она остается жить в доме, где с ней никто не считается, откуда нельзя выйти без позволения старших, который фактически становится тюрьмой — в порядке вещей запрет замужним женщинам продолжать образование или работать вне дома. Появившаяся в такой ситуации

вторая жена находится не в лучшем положении — она тотально зависит от мужа во всем, и развод с ней объявляется через мусульманский обряд «талок» — никаких алиментов на детей или содержание или жилье в данном случае рассчитывать не приходится. Естественно, что между двумя (или тремя) женами происходят постоянные конфликты, доходящие до физических расправ. При этом чаще страдает вторая жена. По данным социологических исследований, 51% официально зарегистрированных жен и 67% прошедших обряд «нихон» (вторых жен) стали жертвами физической травли со стороны членов семьи. Многие жертвы издевательств боятся оставить семью мужа не только по материальным причинам, но и повинная возрождающейся идеологии традиционализма, согласно которой женщина имеет ценность лишь тогда, когда она состоит при мужчине и рождает детей. По статистике около 40% женщин в республике рожают ежегодно, около 25% — раз в полтора года. При этом уровень знаний относительно репродуктивного здоровья и планирования семьи у большинства минимальный, огромен процент осложнений при беременности и родах (в том числе по причине плохого питания и тяжелых условий жизни), дети рождаются с целым букетом болезней, многие умирают в раннем возрасте. Статистика свидетельствует о том, что из 52 тысяч родившихся детей 1000 умирает до года — но при этом не учитываются многочисленные случаи родов дома без всякой медицинской помощи и не были зарегистрированы органами ЗАГС.

Отношение в полигамной семье к здоровью и детям «второй жены» значительно хуже, чем к официальной. В таких семьях часто нежелательные роды и нежеланные дети, которые не получают доступа к медицинскому обслуживанию и образованию.

В последние годы наметилась тревожная тенденция — многие обеспеченные люди предпочита-

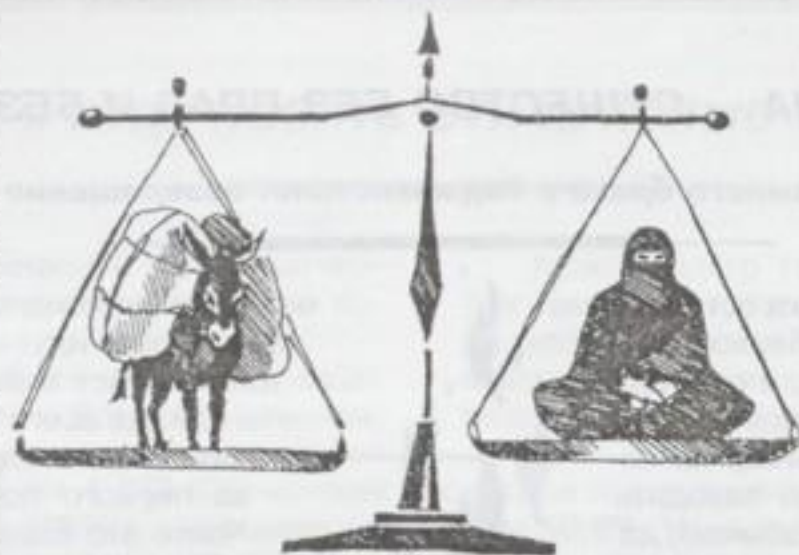

ют не заводить официальную жену, но жениться и разводиться посредством старых обрядов — материальной ответственности при этом в случае развода никакой, а средства позволяют, когда надоела первая или вторая наложница, завести новую.

Вопрос о многоженстве бурно обсуждался парламентом, ряд депутатов высказывались за исключения из уголовного кодекса республики ответственности за многоженство. После горячих дискуссий статья, предусматривающая ответственность за многобрачие, осталась, она предусматривает штраф в размере от 200 до 500 минимальных зарплат или исправительные работы до 2 лет. Однако число полигамных браков не стало уменьшаться — для «новых таджиков» сумма штрафа просто смехотворная, и по данным источников из Верховного суда РТ, пока ни одного приговоренного к исправительным работам за многоженство не было зафиксировано.

Корни многобрачия в нашей стране — в далеком прошлом, когда зажиточные люди согласно законам шариата, имели полигамные семьи (при этом были обязаны обеспечивать всех жен и всех детей), среди жен главенствовала старшая, помогавшая мужу выбирать новых жен. Но все женщины были бесправны перед мужьями, их родней и позднее — старшими сыновьями, редко кто из них имел хотя бы элементарное образование (мечеть для девочек почти не было, и только очень бо-

гатый бай мог позволить себе иметь в гареме грамотную наложницу или жену). И именно тогда одним из видов протеста доведенных до отчаяния женщин стало самоубийство. К сожалению, к этому трагическому решению приходят многие женщины и сегодня в Таджикистане.

В первые годы советской власти почти во всех селах и кварталах горели костры из паранджи, женщины сбрасывали ее как ненавистный символ насилия, многие из них начинали учиться, получали прежде недоступные профессии, пополняли ряды новой национальной интеллигенции, учились пользоваться гражданскими правами и свободами. Сегодня поборники «возрождения традиционных ценностей» хотят вернуть женщин в средневековое рабство. Гражданская война, экономический хаос, нищета, особенно в селе, привели страну к глубокому духовному, социальному и культурному кризису, отбросив на много десятилетий назад. И среди прочего вернулось такое средневековое наследие, как полигамный брак, в котором любой вид насилия над женщиной является практически нормой. Если так будет продолжаться и дальше, полигамные браки со временем могут вытеснить моногамные, и в стране довольно скоро просто не останется образованных женщин, и женщины вообще будут исключены из социальной и политической жизни общества.

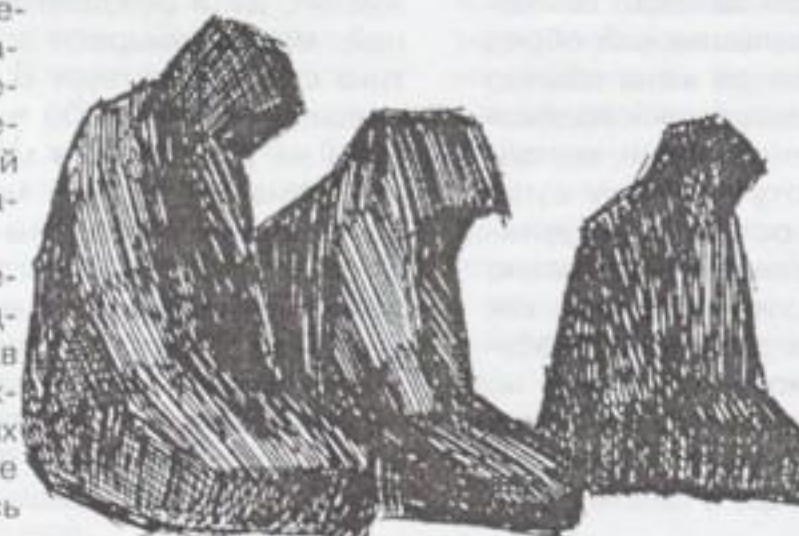
Душанбе

Марина Усолкина

А КТО ТАКОЙ ГЕНДЕР?

Впервые на тему гендерных проблем я написала свою статью два года назад. Тогда эта тема была новой не только для меня, как журналиста, но и для большинства женских НПО, не говоря уже о простом массовом читателе. Да, что читатель! Редактор газеты, в которой должен быть опубликован этот материал, спросил: о чем эта статья? О гендере, — ответила я. Он пробежал глазами несколько страниц и недоуменно посмотрел на меня. «Не понял. А кто такой Гендер?» Потом я так и назвала свою статью...

Все это натолкнуло меня на мысль сделать блиц-опрос. Немного переделав «каверзный» вопрос редактора, я спрашивала своих респондентов: что такое гендер и как вы относитесь

к той проблеме, которая составляет суть этого понятия?

Большинство опрошенных затруднялись сказать что-либо вразумительное по этому вопросу, другие просто отмахивались со словами «мне ваши проблемы». Блиц-опрос явно буксовал. Но больше всего меня «отрезвил» ответ моей близкой подруги. Уж от нее я этого не ожидала. Подумав немного над вопросом, она попыталась связать слова «гендер», «ген» и «род» и пришла к выводу, что, это отношения между родами, то бишь между мужским и женским родом. Как вам? Вроде бы уже намечался какой-то проблеск... А дальше ее логика развивалась по накатанному направлению: если это отношения между родами,

Практика: СНГ

значит это те отношения, что ниже пояса, словом, партнерские. Значит, проблем, собственно, никаких и нет. «А какие могут быть проблемы между партнерами?» — отшутилась моя подруга.

— Это проблемы, которые не относятся к общей постели и общему столу.

— Тогда это те проблемы, которые существовали, существуют и будут существовать и нечего по этому поводу терять время, особенно в такой голодной стране, как Таджикистан. Людей волнуют другие проблемы: как прожить на зарплату, которая едва соответствует 10 долларам, на пенсию, которая и того меньше.

Какое дело до гендера сельчанке, оставшейся без мужа с шестью детьми? — не унималась она. Все ее счастье заключается в том, чтобы получить мешок гуманитарной муки, канистру масла и тюк ношенной кем-то одежды. Гендер — это тема для рафинированных ученых дам, у которых есть возможность получить на ее исследование гранд. Брось и займись чем-нибудь таким, что не так будет раздражать людей.

Словом, у меня «отбили» всяческое желание заниматься гендерной тематикой... Два года я ничего по этому поводу не писала. Но за это время многое изменилось в обществе. И вот я вновь села на своего любимого «коня». Правда, теперь мне не было необходимости интересоваться мнением о проблемах гендера у случайных людей. Появились профессионалы, первые исследования в этой области. О том, какой переворот произошел за это время в гендерной политике Таджикистана, о том, как в этой области я упустила много нового, стало понятно мне из беседы с Шахригуль Касымовой — директором женской программы Таджикского филиала Института Открытого Общества Фонда Сороса. Одна примечательная деталь: разговор проходил в центре гендерных исследований, существование которого тоже было для меня новостью. Впрочем, центр уже не новость. Он уже действует и, как я поняла, весьма продуктивно. Основным направлением деятельности центра являются образовательные программы и научные исследования в области гендерных проблем. Видимо не случайно центр расположился в здании Национального Таджикского университета.

В центре собрана довольно солидная библиотека по гендерной проблематике, компьютерная техника. Всем, кто интересуется гендерной проблематикой, здесь предоставляется необходимая информация.

Но деятельность центра, как выяснилось из беседы с Шахригуль, не ограничивается предоставлением и распространением информации, связанной с основными направлениями гендерных исследований. Здесь ведется подготовка специалистов в области общественных и гуманитарных наук с целью внедрения гендерного подхода в практику вузовского и школьного преподавания общественных дисциплин. Кстати, проект «Упол-

номоченное образование» уже осуществляется в средних школах Душанбе, Худжанда и Шаартузского района. Уполномоченное образование — это для многих, как самих школьников, так и для их учителей, нечто новое и малопонятное. Но после нескольких занятий уже все относительно четко усвоили цели подобного факультатива: развитие личности на основе равных возможностей, независимости от пола, знание основ гендерного понимания и партнерства.

Для школ Таджикистана это особенно актуально, поскольку наблюдается явная дискриминация в возможностях получения среднего образования для девочек и мальчиков. Связано это в основном с укоренившимися традициями, следуя которым родители не поощряют учебу дочерей. Это, мол, для будущей жены и матери ни к чему. В последние 10 лет эта тенденция еще более укрепилась. Главным образом, из-за тяжелого материального положения большинства таджиков, особенно проживающих в сельской местности. Большая часть забот о детях легла на плечи женщин, у которых мужья либо погибли в войну, либо отправились на заработки в Россию. Нередко эти заботы мать делит с дочерьми, которые выполняют обязанности нянек или домохозяек. Многие вынуждены работать. Но детский труд приносит в семью крохи, но даже ради этого малого родителей не беспокоит, что дочери пропускают занятия. В выпускных классах девочек совсем мало по сравнению с мальчиками. Здесь эта диспропорция особенно заметна. В 16 лет практически все девочки уже невесты и замужество — главная цель родителей, как, впрочем, и самих девочек тоже.

Мое признание в том, что два года я не занималась гендерной тематикой, несколько не соответствует действительности. Мне казалось, что я ею не занимаюсь. Обстоятельства все же вольно или невольно заставляли меня углубляться в эту тему, вернее в одно из ее непростых и мало обсуждаемых тогда направлений, а именно как насилие в отношении женщин. Эта тема была мало «объезженной» разве что только для СМИ. Для многих

женских НПО это было одним из основных направлений их деятельности. На уровне таких структур, как органы внутренних дел, эта проблема просто не существовала: нет обращений женщин. А раз нет обращений — нет и проблемы. Вы можете спросить: какая связь между уполномоченным образованием и насилием? Практически — прямая. Только образованная, как в привычном понимании этого слова, так и в правовом плане женщина способна противостоять многим формам насилия. Она должна воспользоваться своими правами, защищая свою честь и достоинство. Пока что этими правами могут воспользоваться не каждая жертва домашней тираннии. Выход из трудных жизненных ситуаций многие выбирают классический для Таджикистана — самоубийство. В последнее время этот путь выбрали для себя многие молодые девушки из зарегистрированных самоубийств одного из крупных регионов Таджикистана — Согдийской области.

Культура

Надежда Ажгихина

НОВЫЕ АМАЗОНКИ ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В Центральном доме журналиста в Москве состоялась презентация книги «Женщины: свобода слова и свобода творчества», в которой представлены статьи писательниц России, Украины и Белоруссии. Сборник без преувеличения можно назвать феминистским манифестом сложившейся творческой группы. О новой инициативе рассказывает составитель книги известный прозаик и первый секретарь Союза российских писателей Светлана Василенко.

— В книгу вошли статьи и эссе, написанные участниками Первой международной конференции писательниц в Доме творчества писателей в Переделкине. Почему произошла эта встреча? Что ей предшествовало?

— Встреча женщин-писателей России, Украины и Белоруссии задумывалась давно. За последние десять лет повсюду сформировалась женская волна в литературе — прозе, поэзии, драматургии, — и не считаться с этим явлением сегодня уже нельзя. А началось все в 1988 году, когда в России появилась первая литературная группа женщин-писательниц под условным названием «Новые амазонки» (так назывался литературный сборник женщин). Осмелюсь утверждать, что это первая группа в России за всю ее долгую историю женщин-писателей, осознавших, что они творят именно женскую литературу. Десять лет назад нам удалось с большим трудом выпустить два сборника женской прозы и поэзии — «Не помнящая зла» (1990) и «Новые амазонки» (1991). В манифесте к первому сборнику мы писали: «Женская

ЖЕНЩИНЫ: СВОБОДА СЛОВА И СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Сборник статей

Москва
2001

проза? А что это такое? На какого читателя рассчитана? Стоит ли вообще делить художественное творчество на мужское-женское, не лучше ли следовать привычной шкале оценок хорошо-плохо? Отвечая на вопросы скептиков, в том числе и противоположного пола, мы говорим вполне утвердительно: женская проза есть. Она существует не как прихоть эмансипированного сознания, во что бы то ни стало пытающегося возвести самое себя в категорический императив. Она существует как неизбежность, продиктованная временем и пространством. Этими сборниками мы хотели доказать, что женская проза и поэзия — явление уникальное, не похожее ни на что, и называли это — «Великая немая заговорила». Под Великой немой подразумевали женщину, молчащую тысячелетия. Мы тогда ничего не слышали о феминизме, не знали, что в мире изучают женскую литературу, и делали все с энтузиазмом первооткрывателей. Как я сейчас понимаю, идеи феминизма держали от нас за семью запорами, боясь их больше, чем идей антикоммунизма, так как они потрясали не только социальные основы, а основы основ нашего патриархального общества. И поэтому мы были очень удивлены, когда на нас после выхода сборника «Не помнящая зла» обрушился целый шквал предложений и приглашений из зарубежных издательств, женских обществ и университетов.

— А в России началась длительная дискуссия о женской прозе, о том есть она или нет, — и некоторые весьма известные критики заявляли — мол, нет, так как женская душа находится слишком близко к телу...

Культура

— Да, многие не готовы были признать новую волну. Ведь до выхода этих сборников нас не печатали, просто потому, что мы — женщины. Редакторы-мужчины, к которым я приносила свои рассказы, отказывались печатать эти «бабы сопли-вопли», говорили, что «чисто женские проблемы никому не интересны», или даже так — «нас не интересует женская психопатология». Это было похоже на травлю — тем более, что эти все слова мне говорили мои бывшие сокурсники по Литературному институту им. А.М. Горького, которые писали похуже, и всегда высоко отзывались на творческих семинарах о моих — тех же самых, которые я им приносила в редакцию — рассказах. Но получив властное издательское место, повторяли общепринятые фразы: «Женщина не может написать полноценное художественное произведение. Это доказала мировая история литературы. Все имена женщин, оставшихся в истории литературы, — исключения. Исключения и Цветаева, и Ахматова.» Уже всю шла перестройка, а мужчины продолжали политику дискриминации: талантливейшие выпускницы Литературного института — Галина Володина, ученица Юрия Трифонова, тогда работала дворником, не печаталась; Нина Садур, прекрасный драматург и прозаик, в то время работала уборщицей в театре имени А.С. Пушкина, ее не печатали; Лариса Ванеева, прозаик, тончайший стилист, работала сторожем на стройке, не печаталась; в Перми с четырьмя детьми голодала удивительный прозаик Нина Горланова, ее не печатали, хотя в столе у нее лежали рукописи нескольких повестей и множества рассказов; бродила по Москве ненапечатанная Валерия Нарбикова, хотя все ее друзья по андерграундной тусовке были уже тогда напечатаны и не раз; Ирина Полянская, прозаик от Бога, судилась с редактором издательства, который не публиковал ее книгу, пролежавшую в издательстве (в очереди!) много лет; сторожем работала Елена Тарасова, чья повесть «Не помнящая зла», тоже нигде не напечатанная и написанная еще до Литинститута, сделала ей громкое имя... (правда, тогда уже прорвались на страницы журналов Татьяна Толстая и Людмила Петрушевская, прорвались благодаря не только своему таланту, но и бурному темпераменту — но это были снова исключения). На мужскую агрессию мы решили ответить своей — женской — агрессией: мы решили работать сообща. Собрали ненапечатанные тексты женщин-писателей и издали их. Хорошо помню фразу писательницы и составительницы этого первого сборника Ларисы Ванеевой: «Я заметила, что если женщины начинают работать вместе, то их силы растут не в арифметической, а в геометрической прогрессии.»

— «Новые амазонки» прогремев в начале 90-х, не создали больше общих сборников. В

литературе работают сейчас несколько известных писательских имен, некоторые из них выпустили книги в интереснейшей серии издательства «Вагриус» — «Женский почерк», но о группе трудно говорить. Что же случилось?

— Ничего не случилось. Просто мы добились того, чего добивались, а именно: нашу прозу, прозу женщин-писателей признали. Признали, что женщины-писатели могут писать не хуже, а может быть, даже в чем-то и лучше, чем мужчины. Признали, что женская проза так же разнообразна и так же талантлива, как и мужская. И в то же время мы доказали, что женская проза — явление уникальное, не похожее ни на что. Мы это сделали тогда, и теперь можем работать по-одиночке. Теперь, если женщина-писатель придет в издательство со своей рукописью, она может не бояться, что ей там скажут — это «бабья проза». Более того, почти каждое издательство имеет сейчас свою — женскую — серию. И печататься в ней престижно. Мы вправили мозги мужчинам. Это первое. А второе, — это то, что как декабристы разбудили когда-то Герцена, то мы этими своими сборниками разбудили женщин-писателей в провинции. Спустя десятилетие можно уже говорить о новой женской волне в литературе. Возникли новые женские имена. Это прозаики — Алиса Поникаровская в Омске, Ольга Славникова в Екатеринбурге, Алла Бархольцова, Татьяна Тайганова, Нина Веселова в Вологде, поэтессы — Галина Умывакина в Воронеже, Вера Иванова в Смоленске, Светлана Кекова в Саратове, Галина Летягина в Норильске, Марина Кулакова в Нижнем Новгороде, Татьяна Третьякова-Суханова в Ставрополе... А ведь быть женщиной, жить в провинции, писать там и публиковаться — все это может только сильная пассионарная личность, коей и является

каждая из вышеперечисленных писательниц. А кроме того многие из них руководят творческими организациями. Раньше же творческими организациями повсеместно руководили мужчины. Но за последнее время многое поменялось — мужчины уползли в какие-то свои норы, а женщины из них выползли. Это было заметно, когда мы собирались на писательские конференции, съезды, совещания молодых писателей — молодые женщины-писатели кучковались в аудиториях отдельно от мужчин и страстно обсуждали литературные, творческие, издательские и прочие проблемы, а мужчины уползли в комнаты — пить. Тогда и появилась идея сделать встречу женщин-писателей отдельно от мужчин и спокойно, обстоятельно поговорить о проблемах женской литературы. Потом меня пригласили на феминистскую конференцию в Австрии, и я была поражена не только накалом, но и высочайшим уровнем обсуждения гендерных проблем. Честно говоря, я ничего не понимала. Восточные немки

кричали: «Только дихотомия!», западные — «Нет, клише, и только клише!». После конференции я расспросила у наших продвинутых феминисток о чем шел спор, мне объяснили, и мне стало горько. Я поняла: западная философская теория феминизма так сильно отличается от нашей, доморощенной, так далеко и стремительно ушла она, такие головокружительные дела кулбиты и виражи, что нам очень скоро будет не о чем говорить с нашими западными подругами. Мы просто не поймем друг друга. Уже не понимаем! Я возвращалась из Австрии и думала о том, как важно — жизненно важно — нашим писательницам знать о том, что обсуждали западные и наши, русские, теоретики феминизма. Думала о том, чтобы теоретики феминизма и его практики (а мы, женщины-писатели, несомненно являемся его, феминизма, практиками, даже подчас не подозревая об этом) встретились. Вот тогда я и нашла союзников в лице своего родного Союза российских писателей, Ассоциации журналисток, Фонда Макагуров, и мы — писательницы — наконец, встретились в Переделкине. Присутствовали на ней как писательницы-феминистки так и противницы самой идеи эмансипации, известные писательницы и совсем неизвестные. Честно говоря, я не думала, что будет так интересно. Чувствовалось, что за общим столом мы творим какую-то новую реальность. От теоретических докладов двух харьковчанок — Екатерины Карпенко «Женщина и творчество: экокфеминистский дискурс» и Виктории Суковой «Гендерные политики в бытовом фольклоре: женщина и власть» вызвавших бешеный спор, переходили к обсуждению вологодского самиздата (об опыте литературного альманаха в отделе взятой в квартире рассказали Ната Сучкова и Галина Шекина). После докладов белорусских поэтесс Валентины Ковтун и Ольги Ипатовой о женской белорусской поэзии, докладов Елены Трофимовой о феминистском журнале «Преображение» — слушали песни Татьяны Жмайло — барда из Череповца. В последний день конференции необычное шоу устроила Людмила Петрушевская — она пригласила всех собравшихся принять участие в психодраме: отрешиться от своего «я» и выступить с монологом от выдуманного персонажа. После вечера поэзии, в котором приняли участие все поэтессы, наступил другой вечер — вечер частушек и перепляса, где отличились Нина Веселова и Людмила Петрушевская. Короче, женщина, если она талантлива, то она талантлива во всем — даже на конференции. Именно ощущение постоянного присутствия таланта, атмосфера всеобщей талантливости царила над всеми, даже глубоко научными, докладами. Доклады же, прочитанные на конференции, сложились вот в эту книжку, о которой мы с вами говорим, разделив ее на три части: «Женщины и свобода слова», «Женщины и печать», «Женщины и творчество». Некоторые обиделись, например, писательница Мария Арбатова, на то, что их не включили в сборник как не присутствующих на конференции. Но впоследствии, я надеюсь, мы сделаем другую книжку, которая будет включать в себя размышления самых разных писательниц, даже тех, кто отрицает женскую литературу, о своем творчестве, о своей судьбе женщины-писателя.

— Многие так говорят — «я не писательница, я писатель». Оформилось ли осознание себя как писательницы?

— С трудом. Существует стойкий стереотип: творец — это мужчина, и поэтому, женщина, которая пишет, соотносит себя с ним. Мне кажется, в этом наша беда, — мы не осознаем, что мы — негры. Когда к черным пришло понимание того, кто они такие и каково их истинное положение — положение рабов, появилась борьба за равенство рас. Интересно, что им помогли тогда белые. То же самое с крепостным правом — свобода пришла сверху — закрепощенных крестьян освободили их же поработители. Мне не очень нравится слово «феминизм», оно как будто сосредотачивает все внимание на участие в этом движении одних женщин. Мне кажется, что участие мужчин в феминистском движении — обязательно (что на Западе давно поняли, и у нас потихоньку начинают понимать). По сути феминизм — часть постмодернистской модели мира, в которой равенство рас, полов — вещь принципиальная. Многим кажется, что феминизм — это движение каких-то истерических женщин и их борьба за какие-то особые женские (в ущерб мужским) права. Ничего подобного! Феминизм — это борьба женщин за равенство с мужчинами, борьба за равные права, и ничего более! За равные права и равные возможности. И поэтому, конечно же, в феминистском движении должны участвовать мужчины, хотя бы потому, что достаточно противно сосуществовать высокодуховному сознанию с рабским. Но пока это устраивает нашего мужчину. Его сознание глубоко консервативно, там безраздельно царят стереотипы XIX, а то и XVIII века. Вообще, советский мужчина был так устроен, что всегда нуждался в своем Савельиче, как Гринев из «Капитанской дочки» Пушкина: он чувствовал себя дворянином при одном Савельиче — своей жене, или при двух-трех, включая мать и любовницу. Мать, которая его боготворила, жену, которую он часто выбирал из карьерных соображений, и любовницу — отдушину. Или наоборот — женился по любви, а выбирал любовницу, которая ему помогала делать карьеру. Это аристократическое отношение к миру осталось и сейчас. Но только сейчас «савельичи» захотели наравне с мужчинами делать свою карьеру и существовать на равных. Так что назвать себя писательницей становится почти что делом принципа. Хотя русский язык тоже, как мужчина консервативен и сопротивляется нам, женщинам. Вот как, например, называть женщину-прозаика: прозаичка? Или (если вспомнить знаменитый анекдот про заек) — прозаичиха? В слове «писательница» есть некоторое снижение, не правда ли? За словом сразу встает такой образ детской писательницы, ну типа Марии Прилежайевой с рассказами о Ленине. Ее, кстати, всегда называли писательницей. Феминистки говорят: надо ломать стереотипы и называть себя писательницей. Но я, человек, работающий со словом, не могу ничего ломать, — я лучше уйду от стереотипа, от довлеющего над словом смысла, и придумаю новое слово или словосочетание. Мне удобнее называть себя женщиной-прозаиком, женщиной-писателем... Если есть женская лите-

ратура, значит есть и женщины-писатели. Все явления, если они существуют или только что появились должны быть структурированы, они должны быть названы. И не всегда уже существующими, старыми словами.

— Каковы все же основные черты женской литературы в России? Жанры, стиль? На Западе многие считают, что женскому творчеству присущ открытый сюжет, исповедальность. Что это такое, по-вашему, — «женская проза», «женская литература»?

— Тут можно долго спорить. У многих, услышавших словосочетание «женская литература», сразу же в сознании срабатывает стереотип: женская литература — это литература второсортная, вторичная, второстепенная, сниженная. И, чтобы уйти от этого стереотипа, культуролог Елена Трофимова предлагает считать название «женская литература» — нейтральным, то есть если текст написан женщиной — значит, этот текст автоматически попадает в разряд «женской литературы», все что написано женщиной — и есть «женская литература».

Я с этим не согласна. Есть пол (биологический) и есть гендер (социальный пол). Есть женщины, воспитанные как мужчины и пишущие «мужские» тексты, есть мужчины, пишущие — тексты «женские», многие детективные книжные серии, созданные мужчинами, подписываются женскими именами, и наоборот. Для меня термин «женская литература» — это достаточно узкий литературоведческий термин. Я уже говорила, что женская проза — явление уникальное, не похожее ни на что ранее созданное. И этот уникальный мир женщины, мир ее чувств, ощущений, ее мирозерцание, ее объяснение мироустройства, вылившиеся на бумагу, уже само рождает новое направление, одно из важнейших, — направление направлений, называющееся просто и емко — женская литература. Что будет думать какой-то дуболом, какой стереотип всплывет в его голове (вторичная, второстепенная, сниженная), когда он услышит этот термин «женская литература» — мне все равно. Главное, что я сама знаю: женская литература расширила границы прозы, со всей свойственной женскому темпераменту эмоциональностью заговорила о тех вещах, которые были «пограничными», маргинальными. Расширились тематические рамки: многие закрытые темы, связанные с чисто женским опытом — опытом женской телесности, а также с опытом женской ментальности — вошли в литературу. Написать об этом может только женщина. Хотя попытки описать физиологический женский опыт были и у мужчин — например, Лев Толстой в романе «Война и мир» описывает роды, Борис Пастернак в «Детстве Люверс» появление у девушки первых месячных, Алексей Варламов — это уже сегодня — блестяще описывает в романе «Рождение» беременность и роды. Но мне в прозе, написанной мужчиной и описывающей женщину, всегда чего-то не хватало. Последней правды, что ли. Это все равно, если бы я стала описывать солдатский опыт, не будучи никогда солдатом. Моя писательская биография началась с того, что я прочитала «Войну и мир», и мне не хватило в Наташе Ростовской того, что было во мне тогда, ее ровеснице. Лев Толстой, гений, думала я, а так бледно написал, на мой взгляд, жизнь девочки, не понял жиз-

ни ее тела — ведь в подростковом возрасте соревнуются созревание тела и созревание духа. И я решила тогда, что буду писать о жизни женщины всю правду, которую — через свою жизнь, через жизнь других — узнаю. И этому принципу по мере сил я следовала. Ведь даже женщины-писатели боялись тогда писать правду о женщине. Их бы просто не печатали бы, как всех нас. Я читала Веру Панову, Викторину Токареву — и не находила в их книгах того опыта, который имела сама. По-моему, в русской литературе о женщине со всеми ее женскими подробностями, из которых состояла и состоит женская жизнь. Был открыт, если не новый язык, то уж во всяком случае, новый, «другой», особый, женский взгляд. По Виктору Шкловскому современная проза тогда становится прозой, если к ней применяется прием, который он называл «остранением», то есть если существует некий взгляд со стороны, преломление зрения, когда предметы и явления преобразуются от этого другого неожиданного взгляда. Так вот, женской литературе совершенно не нужно придумывать героя, который бы «остранил» бы все происходящее. Она предлагает такой взгляд изначально. Все, что написано талантливой женщиной, уже интересно: женский взгляд всегда пристален, неожиданный и парадоксален. Подробное зрение также присуще женской литературе: ведь женщина всегда видит как одета другая женщина, как устроен дом, что подавали на стол, как налажен быт, — мужчина (кроме Гоголя — о, эти исключения!) этого не видит.

— Можно сказать — расширение границ литературы, о котором много говорила Людмила Гинзбург.

— Можно и так сказать. Но есть помимо этого у женской литературы и шире — у женского творчества — своя сверхзадача. Поскольку мы живем в цивилизации, построенной преимущественно мужчинами, в обществе, созданном мужчинами, в том духовном пространстве, сотворенном мужчинами, наша задача — создать свой — женский мир, равный по творческому потенциалу в него вложенному, — мужскому. Иначе равенство будет неполным. Поскольку женский мир еще толком не создан, не артикулирован, и только-только начал создаваться, то вместо равенства двух равноценных миров — женского и мужского — мы просто можем слиться до неразличения с мужским. У женского есть опасность просто превратиться в мужское, и тем самым как бы уравниваться. Кстати, пример перед глазами, так как равенство мужчин и женщин по-советски таким и было: женщины как бы подражали мужчинам, садясь за руль трактора, таская мешки на плечах, укладывая шпалы на железных дорогах. Поэтому я считаю, что женское уникальное творчество надо поддерживать, поощрять, лелеять его, как редкий и пока, увы, слабый цветочек в оранжерее, а не высмеивать и не вытаптывать его. Да, среди женских имен не появилось еще фигур, равных Толстому и Достоевскому. Но ведь у женщин все еще впереди, они только начинают свой путь.

— Судя по текстам сборника, новые имена появляются все активнее в российской провинции.

— Да, например, в Вологде у нас недавно возникла большая писательская организация, состоящая почти из одних женщин-писателей. Надеюсь, что скоро критики заговорят о новой вологодской прозаической школе — на сей раз женской. А как все произошло? Вологодское отделение Союза писателей России (это другой, так называемый «патриотический» союз), где состоит Василий Белов, годами не принимало женщин-писателей. Накопилась критическая масса — и женщины Вологды не выдержали, создали свой «женский» союз писателей и вошли к нам, в Союз российских писателей (демократический). Создавала его прозаик и поэтесса Галина Щекина, а сейчас его возглавляет Нина Веселова, одна из самых интересных современных очеркисток и писательниц, которую тоже долго не печатали. Из того, «мужского», традиционного союза писателей в новый, «женский» потянулись другие писательницы — и не потому, что изменили «патриотическим» настроениям, а именно из-за пренебрежительного отношения к женщинам — прозаики Алла Бархольцева и Татьяна Тайганова (кстати, мать и дочь). Татьяна Тайганова — одна из интереснейших романисток, ушла сейчас в эссеистику и критику. Она живет в маленьком поселке под Вологдой, но по интеллекту ей впору преподавать в Сорбонне. Она начинает создавать, на мой взгляд, новое направление в критике — женское (или лучше сказать — гендерное). Почему я акцентирую на этом внимание? Да потому что русской гендерной критики до сих пор не существует. Есть отдельные критические статьи Нины Габриэлян, литературоведческие — Елены Трофимовой, исследующих женские прозаические тексты с точки зрения гендерной теории, но систематической гендерной критики нет. Почему это так необходимо? Приведу пример. В 80-х годах начали появляться странные тексты, необычные тексты, с которыми критики не знали, что делать. Сначала эти тексты запрещали, потом обозвали плохой литературой, потом называли «другой» литературой... И наконец, пришел критик Вячеслав Курицын и расставил все по своим местам. Он объяснил читателям (и другим критикам), что все эти «плохие» с точки зрения традиционной критики тексты принадлежат писателям-постмодернистам, объяснил что такое постмодернизм, почему он вдруг появился и с чем его едят. Он объяснил все правила этой необыкновенной игры в бисер, и все, кому это пришлось по душе стали в нее играть. Он вскрывал постмодернистские тексты, как консервные банки новым методологическим ножом для открывания, и все дивились их экзотическому содержанию. Но вот Курицын замолчал, ушел с головой в интернет, и некому теперь рассказать о самом значительном, на мой взгляд, явлении конца 90-х годов — постмодернистском романе Павла Пепперштейна и Сергея Ануфриева «Мифологическая любовь каст». Вот такой критик-миссионер должен прийти в гендерную критику, чтобы объяснить читателю, что же такое этот гендер, прочитывать тексты с позиций гендерной теории, — умный, азартный, влюбленный в этот самый гендер критик... Или критикесса. Ждем-с! И от Татьяны Тайгановой тоже. Кстати, прозаик Ольга Славникова из Екатеринбурга тоже часто пишет

критические статьи. В свое время она была редактором газеты «Книжный клуб» — своего рода явление в литературной жизни Екатеринбурга. Помню, как она работала в журнале «Урал» — в одном номере журнала был напечатан ее роман («Стрекоза, увеличенная до размеров собаки»), ее критическая статья, публицистические заметки, — она вообще была душой журнала, но главным редактором и тогда был, и сейчас стал — мужчина. В Воронеже живет прекрасная поэтесса Галина Умывакина, стихи она печатает только в воронежских газетах и журналах, хотя стихи эти большого русского поэта и мне жаль, что ее не публикуют столичные журналы. Там же живет ее дочь — поэтесса Анна Попова, причем Галина — христианка, а Анна — кришнаитка. Матери и дочери — в литературе явление достаточно новое. Если раньше «творческий ген» передавался по мужской линии — от отца к сыну, то теперь чаще — от матери к дочери...

— Можно вспомнить Нину и Екатерину Садур, Наталью Иванову и Марию Рыбакову, Аллу и Юлию Латыниных... Кстати, на презентации в Доме журналиста много говорили о семье в жизни писательницы, о трудности сочетать обязанность жены и матери и творческую работу. Действительно ли это такая серьезная проблема сегодня?

— Это очень большая тема — женщина-писатель и быт, семья, дети. Каждая история жизни — драма, а то и трагедия. Мы живем в новой цивилизации, а ценности у нас сохранились со старых времен, когда женщина рожала по десять детей, мужчина был добытчиком, и даже если женщина писала, то это считалось чем-то вроде рукоделия. Сегодня женщина имеет одного ребенка или двух, а то и вовсе ни одного. Ломаются стереотипы. В литературном институте многие мальчики женились на пишущих девочках, и девочки впоследствии, как писательницы исчезли. Они становились просто женами и видимо, незримыми соавторами своих мужей. Судьба их трагична. На мой взгляд, ибо человек, изменивший своему призванию, никогда не сможет быть счастливым. Любовь не заменит основного, — для чего человек был рожден. Вернуться к тому, о чем нам твердят, — к патриархальной семье — не получается, и вряд ли уже получится. Нужно жить в таких творческих семьях по-новому, где женщина не растворяется в супруге, а становится его соавтором. Как например, в семье Нины Горлановой и Вячеслава Букура. У них — четверо детей, но они оба пишут. Сначала писали по отдельности, теперь же стали соавторами. Нина и Слава прочитали на конференции прекрасный доклад «Литература как служение» о том, как они вместе, мужчина и женщина, работают над текстом: «В процессе работы у нас возникают споры, и они — возможно — обусловлены нашими особенностями (мужчина — женщина). Например мы пишем сцену, где у героев конфликт. Всякий раз Букур настаивает, чтобы была драка. Я же возражаю: так ли уж часто в жизни конфликты разрешаются дракой? В то же время Горланова каждый раз спрашивает у своего соавтора: «Где же читатель заплачет?» При описании любовных сцен у соавторов тоже немало споров бывает! Букуру хочется, чтоб была написана бурная эротическая сцена, а Горлановой нужно,

чтобы герои хорошо поговорили... Иногда такие конфликты соавторы разрешают... жребием (что выпало, то и пишется)». Ну чем не идеальная феминистская семья? Но для многих творческих женщин семья сегодня — не главное. На презентации сборника я впервые услышала от одной романистки, поразившие меня в самое сердце слова, что она не знает, что для нее дороже: ее ребенок или ее проза. Что ее книги — это такие же дети для нее. В статье Татьяны Тайгановой есть пассаж о расширении в женщине материнства от пределов простого воспроизводства рода человеческого до материнства внетелесного. Создается новый тип женщины. Женщины не только как жены и матери, но деловой женщины, деятельной женщины, пишущей женщины, женщины-творца.

— Очевидно, такой женщине не может не быть близка активная жизненная позиция в наше время, когда действительно меняются очень многие представления, особенно относительно женского предназначения в обществе.

— На презентации сборника одна молоденькая студентка факультета журналистики сказала, что, мол, вот вас когда-то угнетали мужчины, вы и сделали феминистками, а ее никто не угнетает, все у нее хорошо, и феминисткой она быть не собирается. Вы знаете, меня тоже вроде бы сейчас никто не угнетает: пишу, публикуюсь, руковожу огромным союзом... Но меня угнетает другое. Угнетает, когда в президиуме сидят одни мужчины, угнетает, когда в нашем парламенте бьют женщину, и ни одна партия, ни одна феминистская организация не подала на драчуна в суд (очень хотелось бы посмотреть, как бы парламентарии вели себя в случае голосования о снятии с Жириновского депутатской неприкосновенности), меня угнетает, что в нашем правительстве — всего одна женщина. Мне кажется это несправедливым по отношению к населению, большинство которого состоит из женщин. (Кстати я слышала, что в одном из городов Ростовской области создан параллельно основному официальному — неофициальный, женский парламент, который призван решать проблемы женщин — проблемы семьи, материнства, образования, здравоохранения, жилищные и другие социальные проблемы). Меня угнетает, когда по экранам наших телевизоров мужчины во власти проносятся куда-то своей бесконечной властью мужской толпой, а женщины стоят за ограждениями, смотрят на этих мужчин как просительницы. Меня угнетает, когда правители всех стран собираются на очередной свой саммит, собираются в своего рода мужской клуб, потому что среди них нет ни одной женщины, и похлопывают друг друга по спине, играют с мячиком, подкидывая его. Моему мужу это нравится, он смеется: игра с мячиком действительно хороша. А мне противно. Мне неприятно, что высшая власть — власть над человечеством, которым они играют, как мячиком, — отдана в руки одним мужчинам. И с этим ничего не могут поделать даже западные феминистки. Куда уж нам! Однажды я с писательской делегацией приехала в одну из бывших среднеазиатских республик. Нас привезли в аул и решили показать, как раньше по старинному народному обычаю принимали гостей. Женщины не должны были сидеть с мужчинами в одной комнате, но нас, двух женщин,

сделав для нас, как для почетных гостей, исключение, все же разместили в самом дальнем углу на подушках. Стали делить барана — старший мужчина получил голову барана, потом раздали остальным другие части — по рангу, а женщинам — то есть нам — бросили обглоданные кости. Вот этот образ отношения к женщине не идет у меня из головы. Такая вот гендерная метафора. И ведь такое отношение к женщине — еще совсем недавно было нормой. Это у нас у всех в подкорке сидит. Сколько же должно пройти лет, чтобы что-то изменилось?

— Гендерные стереотипы сильны не только в политике, но и в творческой среде. Вам не кажется это?

— Помню, на писательской конференции я набрала самое большое количество голосов, и должна была быть избрана руководителем союза. Поэт Игорь Шкляревский говорит — давайте смотреть правде в глаза, лидер должен быть мужчиной с большим пузом, с бородой, сумеет когда надо и выматериться, и выпить с любым начальством, чтобы выбить из того деньги. Вы этого не сможете. И тогда выбрали мужчину, а через полгода в нем разочаровались. Выбрали меня. Мне кажется, что пришло другое время, когда не нужно пить и материться, чтобы понравиться начальству. Нужно делать дело. И во многих городах женщины начинают его делать.

— Будет ли у вышедшего сборника, у конференции писательниц продолжение?

— Хотелось бы организовать встречу женщин творческих профессий, самых разных. Не только писательниц собрать, но и женщин-художников, женщин-композиторов, женщин-режиссеров, женщин-операторов. Как кинорежиссерам я много работала с женщинами-кинематографистами. Интереснейшая и труднейшая (не каждому мужчине по плечу) профессия. Опыт работы женщины в этой профессии, на мой взгляд, для гендерных исследований самый любопытный. Хотелось бы, чтобы на этой конференции присутствовали и теоретики феминизма. Я мечтаю, чтобы собрались теоретики и практики феминизма и выработали, наконец, язык феминизма, на котором смогли бы разговаривать и понимать его все женщины. У нас на конференции вышло недоразумение. Одна из писательниц — Марина Анашкевич, не поняла и не приняла доклад другой — Екатерины Карпенко — из-за обилия в докладе последних специальных феминистских и постмодернистских терминов: дискурс, экофеминизм, сексизм, фаллоцентризм и др. Позже оказалось, что философские взгляды Марины Анашкевич и Елены Пенкиной, оформленные в доклад и изложенные языком философских трактатов начала века, вполне укладываются в рамки одного из направлений (радикального, культурного, или спиритуалистического) экофеминизма, о котором толковала Екатерина Карпенко. Проблема в том, что мы говорим на разных языках. Тот язык (дискурс), на котором говорят теоретики и философы феминизма далек от образного и конкретного языка женщин-писателей. Мне кажется, что пора создавать нормальный человеческий язык, на котором мы все смогли бы говорить и понимать друг друга.

Наталья Иванова

МЕЖДУ ВАСИЛИСЕЙ ПРЕМУДРОЙ И БАБОЙ ЯГОЙ: ЧТО СТОИТ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ФЕМИНИСТСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

И революции они затевали, и сами выжигали себя каленым железом гражданских войн, чтобы разрушить все до основания, затем с еще большим жаром приняться за светлое будущее в масштабах всего человечества.

И то правда, охота была Илье Муромцу тридцать три года на печи провалявшись, пустяка ради подниматься, чтоб, к примеру, домишко свой обустроить, да поле засеять. Нам бы желательнее со Змеем Горынычем силой померяться, либо Несмеяну какую обаять. А уж коли на светлое будущее замахиваться, так не иначе, чтоб «землю в Гренаде крестьянам отдать».

Вывозила их кривая от коммунистических проектов к рыночному беспределу. На самом-то деле первое от второго не так уж сильно и отличалось: и здесь и там полнейшее безразличие к достатку и благополучию в собственном доме, безответственность по отношению к поколениям детей и внуков. Так вот и уходила силушка богатырская на замысловатые громады, то реки вспять поворачивали, то шпалы в вечной мерзлоте прокладывали.

В одном богатырям нашим везение вышло несказанное. Русские женщины, вот она та благодатная стихия, что извечной податливостью своей, готовностью «за ним» хоть в Сибирь потакала своим героям в безумстве их затей. Не говоря уже о том, что расхлебывать последствия эпохальных начинаний, собирать развешенное по ветру, да латать дыры, как в одной отдельно взятой ячейке общества, так и по большому счету, выпадало тоже им, русским женщинам. Не отсюда ли редкостная их способность свыкаться со всем на свете?

С вечной неустроенностью: «Когда едем, Алеша?» Ах, как трогательно самоотверженна эта героиня фильма «Офицеры», хита тех доисторических времен, когда секса в Советском Союзе не было, а мыльные оперы еще не завезли.

С наличием в своей жизни спутника, который и пьет, и поколачивает: да ладно, какой никакой, а все муж.

Наконец, с двойными стандартами общества, скроенного по мужским меркам и подгоняющего женщину под свои стандарты.

Не в этой ли приспособляемости кроется истинная разгадка популярности наших женщин за рубежом? Конечно, и красотой мы не обижены, вкус к ведению хозяйства тоже имеем, но главный наш секрет, чтобы не сказать дар, это умение приспособиться к ожиданиям мужчины. Тут нам равных нет.

Работа переводчика сводила меня с разными людьми, бывало и в не совсем обычных обстоятельствах. Однажды довелось переводить на встрече, устроенной для иностранных женихов, приехавших в Россию, чтобы найти себе подругу жизни. Мой подопечный, словоохотливый и до тошноты соискатель лет под шестьдесят из некоей западной страны придирчиво интервьюировал российских барышень, стремящихся устроить свое будущее за пределами родной страны. Остановившись возле одной из девушек и вознамерясь получше рассмотреть ее фигуру, он обратился ко мне за помощью: «Попросите ее встать». Ну и ответит она ему сейчас, мелькнула у меня мысль. И что же? Девушка, польщенная проявленным интересом, послушно встала. Комментарий моей американской подруги Джин был краток, но выразителен: «Я бы влепила ему пощечину». Начнем с того, что ты бы не позволила себе оказаться в подобной ситуации, подумала я.

Мой подопечный между тем продолжал свои поиски. Вопросы, которые он задавал претенденткам на домик в окрестностях уютного европейского городка, изобретательностью не отличались. «Вы любите готовить?» Если оказывалось, что девушка к тому же еще и шьет, восторгу не было пределов. Напротив, при упоминании таких реалий, как Московский инженерно-строительный или педагогический иностранец заметно тускнел, чуть ли не обиженно бурчал: «Да какая мне разница, как называется этот институт». Но самое главное, чтобы никакой тяги к самовыражению в бизнесе. От малейшего намека на подобный интерес «жених» мгновенно охладевал.

Чудесные метаморфозы происходили у меня на глазах. Предприимчивая хозяйка какого-нибудь Белибердинска, приехавшая в столицу за очередной партией товара, в мгновение ока превращалась в беспомощное домашнее существо, не обремененное деловой хваткой, а уж тем более институтским багажом. Коммерцию побоку, взгляд — сама наивность. Какое там образование! Весь интерес по жизни — сшить что-нибудь миленькое, да приготовить повкуснее. «Вот платье, видите?» Она кокетливо приподняла край своего наряда, похоже турецкого пошива, явно прикупленного на вещевом рынке. «Сама шила». Эта уловка, простая и беспроборная, довершила дело. К концу вечера довольный иностранец аккуратно вписывал во внушительных размеров конduit паспортные данные своей новой подруги.

«Но почему бы Вам не поискать спутницу жизни среди своих соотечественниц?» улучив момент, поинтересовалась я. Надо было видеть покровительственно-важное выражение лица, с которым «заморский гость» разъяснил мне, непонятливой. «Наши женщины? Невозможно! Мы сами виноваты, слишком избаловали их. И что теперь? Теперь они не желают палец о палец ударить, чтобы как-

то строить отношения, идти на уступки. Зато мужчина им должен все. Ваши женщины не такие».

Я мысленно поздравила перезрелого «жениха» с удачным выбором.

Да, наши женщины «не такие». Настоять на своих требованиях, заставить считаться с ними, добиться уважения к себе, но не как к «представительнице прекрасного пола», это не про нас. Зато мы готовы играть на чужом поле, на поле хозяев, и подыгрывать им по их, хозяев, правилам. Вот и зерна феминизма в нашей почве не проросли жизнестойкими всходами: генетический опыт выживания в тоталитарном обществе и семье, основанной на патриархальных устоях, научил житейской мудрости: подыграй ему, пусть будет по его, а там поглядим.

Долог и непрост был путь становления женского самосознания на Западе, прежде чем общество согласилось хотя бы дать имя таким реалиям как гендерная дискриминация, сексизм, мужской шовинизм. Прежде чем в политическую практику вошли такие механизмы, как Поправка о равных правах в США, гласящая, что «ни Соединенные Штаты, ни один штат не могут отрицать или ограничивать в законе равенство прав по признаку пола», получившая еще в 1988 году рекордную общественную поддержку свыше 73%. Наконец, прежде чем в элитарных высших феминистского дискурса блеснуло дразнящее абсолютной свободой парадокса «Женщина без мужчины все равно, что рыба без зонтика» Глории Стайнем. Долог был этот путь на Западе, но в отличие от нас женское самосознание формулировало свои потребности и различало ориентиры вместо того, чтобы плутать в дебрях нашего извечного «кто виноват и что делать».

Взглянем на гендерные взаимоотношения сквозь припорошенную временем пудру мифа, к которому восходят культуры. Наша и их. Там, на Западе эпос рисует нам рыцаря на белом коне, что несется спасать слабую и беззащитную красавицу. Образ беспомощной красотицы, которую надо спасать, это воплощение мужских фантазий на все времена, запечатлелся в ироническом английском «damsel in distress» (девица в беде). А уж какой неиссякаемый источник сюжетов для массовой культуры, до сих пор эксплуатирующей эту незамысловатую тему!

Однако нас больше интересует как происходила трансформация гендерных взаимоотношений. Путь феминистского самосознания от указанной выше отправной точки, хоть и тернист, но все же понятен. Нужно поменять вектор гендерных ролей с точностью до наоборот. Во-первых, положить конец всем этим спасательным операциям и вообще не позволять драконам похищать себя.

Во-вторых, перестать быть слабой (беспомощной, сексапильной, дурочкой и пр.), заодно отбросив весь этот изрядно заржавевший арсенал рыцарского политеза, и, в-третьих, добиваться признания обществом своего нового положения. Благо, к тому времени драконы самопроизвольно повымирились, а в обществе к западу от России уже утвердились принципы гражданского устройства, позволявшие человеку отстаивать свои права.

«Вам надо назвать их?» Это уже не я, это вопрошает Чаадаев в «Философических письмах к даме» и отвечает так: «Это идеи долга, справед-

ливости, права, порядка. ... Вот она атмосфера Запада, это нечто большее, чем история или психология, это физиология европейца. А что вы взамен этого поставите у нас?»

Поставить что-либо вместо этого действительно сложно. Согласитесь, что в обществе, основанном на понятиях собственности и свободы личности, у человека есть побудительные мотивы к тому, чтобы отстаивать свои права, есть инструменты, позволяющие это делать, и, наконец, существует понимание цели и смысла усилий, направленных на защиту прав личности.

Теперь обратимся к мифологической составляющей нашего коллективного сознания в интересующем нас плане гендерных взаимоотношений. Как свидетельствует русский фольклор, спасать беспомощных красавиц у нас не принято. Ну не было такого в заводе и все тут. Рука не поднимается спасать русскую женщину, которая, как известно и в горящую избу, и коня на скаку.

Кстати, насчет трактовки бессмертного образа коня, который на скаку, я полностью согласна с коллегой по исследованию гендерных взаимоотношений Виктором Ерофеевым. Конечно, уважаемый исследователь придерживается взглядов не только прямо противоположных феминистским, но и таких, которые на Западе были бы расценены просвещенной публикой, как откровенный сексизм. Однако в своей трактовке коня, этого извечного спутника женщины русских селений, уважаемый исследователь гениально прав. Заглянем в главу «Конь и изба» сборника текстов «Мужчины» Виктора Ерофеева: «Бессмертную строчку «коня на скаку остановит» едва ли нужно понимать буквально. Скорее, хотел того Некрасов или нет, речь здесь идет не о конях, а о мужчинах. Русский мужчина-конь скачет, скачет, его несет, он сам не понимает, куда он скачет, зачем и сколько времени он скачет. Он просто скачет себе и все, он в табуне, у него алиби: все скажут, и он тоже скачет». И далее: «И вот совсем не случайно появляется Некрасов и воспекает ту, которая «коня на скаку остановит». Некрасов правильно все понял, несмотря на свою скучную внешность и разные индивидуальные недостатки. Он понял роль русской женщины.» И чтоб такую женщину спасти от чего-то там? Да она же всю жизнь свои проблемы на себе волокла, включая избу, горевшую синим пламенем, и коня, который по большей части лыка не вязал.

Любопытно взглянуть на распределение гендерных ролей в нашей фольклорной основе. Женские образы в русских сказках явно тяготеют к двум полюсам. Это либо Василиса Премудрая или Прекрасная, в общем, обладательница высшего знания со знаком плюс, либо Баба Яга, которая, учитывая все ее злокозненные увертки, тоже обладает неким сакральным знанием, но только со-

знаком минус. Между двумя этими женскими фигурами потерянно тыкается Иванушка-дурачок. Что с него взять с такого-то?

Русская женщина, она всегда мать непутому Иванушке, а потому ответственность это для нее ключевая идея. Ответственность за мужчину, это у нас «праздник, который всегда с тобой». Так уж нас воспитывали, сначала в той формации, откуда все мы родом, а потом и в нынешней, которая точно определению не поддается. (И правильно сказал премьер Касьянов, что он еще ни разу не слышал, чтобы кто-то ему объяснил по каким собственным признакам российскую экономику нельзя отнести к рыночной. Никто и не объяснит, потому что определить, что это такое, ну то самое, в чем мы все живем, практически невозможно.) Главное в том, что государство наше, что тогда, что сейчас всячески вдавливалось в сознание обоих полов мысль об особом бремени ответственности женщины за благополучие брака, семьи, детей, мужчины. При этом речь не шла об ответственности в общечеловеческом смысле, подразумевающем личную ответственность, в первую очередь, за себя, за свое достойное существование, за собственную судьбу, а отнюдь не опеку над мужчиной, решение его проблем, а заодно и проблем государства.

Не мешает ли нам, российским женщинам, трезво взглянуть на свое положение, свои права и нужды эта вошедшая в нашу плоть и кровь идея о том, что мы в ответе за наших мужчин. Идея, возвращенная на благодатной почве нашей культуры с ее традиционными ценностями самоотверженности, подвижничества, самоотречения.

На дворе стоял май первого года третьего тысячелетия... По телевизору шла программа «Моя семья», и феномен «дежавю» возвращал меня эдак лет на ...цать назад. Это было показательное выступление на тему прав и обязанностей женщины в российской семье. Ведущий лишь бегло очерчивал свою позицию (она же превалирующая позиция нашего населения, она же привычный инструмент манипулирования массовым сознанием со стороны власти) по поводу того, что и кому должна женщина. Например, таков был загадочный и многозначительный комментарий Валерия Комиссарова: «Наша передача ответит на самый главный вопрос семейной жизни». Будучи человеком, проникшимся идеями гендерного равенства и справедливости, угадать, что же это за вопрос такой, главный, я не сумела. Ведущий эффектно продолжил: «Почему мужья изменяют женам».

Без комментариев. Или нет, все же комментарий просится. Мало того, значит, что, по мнению мужчины (или Мужчины в собирательном смысле) мне больше не о чем размышлять, кроме как о том, чтобы муж не изменил. Если же этот прискорбный факт имеет место, меня же еще должны заботить его причины. Меня, а не того, кто изменяет. И более того, постановка вопроса предполагает, что измена закреплена в качестве мужской прерогативы. Но аудитория, собравшаяся в телестудии, произвела на меня еще более ошеломляющее впечатление, прежде всего, потому что в ней преобладали женщины. Оказалось, наши женщины сегодня во все не против того, чтобы и дальше, словно бурлаки на Волге, тянуть неизбывную ношу своей ответ-

ственности за художества мужчин. Вот буквальные отклики из зрительного зала на сентиментальную историю о пьющем муже, которые говорят сами за себя: «Нельзя же так опускать мужчину!», «Задумайтесь, почему он пьет. Может, он любит? Может у него душа болит?» Вот и бодрый призыв ведущего: «Так не бросайте его, будьте мужественной, вытащите его из этой трясины.»

Понятное дело, мужчины не против того, чтобы жены и дальше вытаскивали их на себе из каждой трясины, в которую они то и дело норовят забрести. Да и государству сподручно: женщина общественно-полезным делом занята. Но вы-то, женщины дорогие мои, вы-то неужели до сих пор считаете, что вы в ответе за измены и пьянство мужей, что это не их проблема, а ваша?

На самом деле, в нашей российской действительности права женщин в первую очередь ущемляло и продолжает ущемлять государство. Вытесняя женщину из всех мало-мальски значимых сфер общественной и профессиональной жизни, государство стремилось замкнуть активность, потенциал, силу и способности женщины на семье. Вечные бытовые проблемы, грошовые зарплаты, попробуй накорми и одень семью, вырасти и обучи детей, вот она реальная ответственность российской женщины. Борьбась за то, чтобы признать за собой право быть сильными, за еще большую ношу ответственности нашим женщинам было ни к чему. И того и другого с них хватало. Закабаленность женщины домашним хозяйством плюс извечное российское недоверие к государству и неверие в то, что государство способно повернуться к своим гражданам лицом, все это никак не подталкивало женское самознание к необходимости отстаивать свои права. Стоит ли конкурировать с мужчиной в социуме, отстаивая свои права, если придя домой, он зачастую оказывается в более слабой позиции и попадает в психологическую зависимость от жены-Матери, той самой, что тянет на себе и дом, и хозяйство и коня.

Пусть мужчина тешится своим начальственным положением на службе, зато дома вектор очень часто меняется. Не могу утверждать, что наши женщины так уж широко оперировали понятием «вектор», но одно они знали точно: это на работе ты начальник, а здесь дома помалкивай. Принес зарплату и хорошо, читай газету.

Конечно, эти наблюдения далеко не претендуют на всеобщность, в разных социо-культурных группах, в разных регионах ситуация была разной, но все же тенденция к доминированию женщины в семье в качестве компенсации ее реального бесправия в обществе оформилась в российской семье в советские времена.

Сегодня ту ношу, которую тянет на себе россиянка, усиливают разрушенная система социальной защиты, женская безработица, коммерциализация секса, грубая возрастная дискриминация женщин. В таких жизненных условиях женщинам не так легко придти к мысли о необходимости отстаивать гендерное равенство в обществе или идти во власть.

Но если мы не возьмем на себя ответственность за собственную судьбу и наше будущее, что же так и будем тащить на себе коня?

